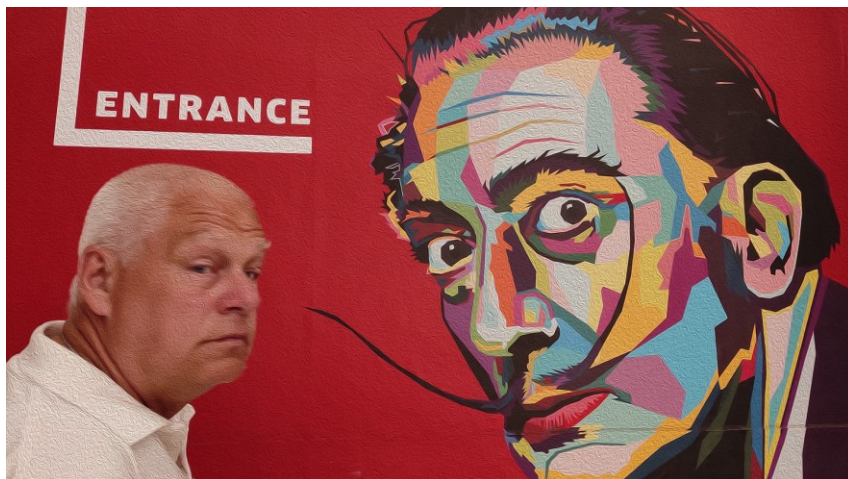

Михаил Петров

**ФЕНОМЕН
РУССКОЙ ДУШИ:
В КВАДРАТНОМ
ДЮЙМЕ ТРИСТА
САЖЕН**

К семидесятилетию автора.

Таллин. 2012-2026
Извлечение

Ничуть не менее достоверен и тот факт, что по всей вселенной, в любом королевстве, любой республике, каждым городе, селении и деревушке, в любом деревенском замке, где есть служанки, старухи и пастухи, в любой книге и в любой старинной легенде можно найти бесчисленное множество домов, откуда благодаря пуку, разумеется дифтонговому, был изгнан дьявол. В сущности, это самый действенный из известных способов избавиться от дьявольского присутствия.<...> Мы совершенно убеждены, что искусство можно обмануть только искусством, хитрость — хитростью; что клин вышибается клином: что сильный свет затмевает слабый и что звуки, запахи и тому подобное обладают способностью поглощать своих маломощных собратьев; стало быть, Ангел тьмы будет весьма обескуражен, узнав, какой факел передаём мы в руки тех несчастных, которых он старается обольстить, ведь тем, кто возьмёт его, уже нечего будет страшиться.

Сальвадор Дали. Искусство пука.

От автора

Сборник эссе был издан в 2012 году. В оригинальном издании кое-что устарело в смысле формы и потеряло некоторую актуальность. Устаревшее изъято. Восстановлено практически всё, что было сокращено в виду экономии средств на издание. Я хочу переиздать эти эссе, потому что... Потому что...

Ну, вы всё поняли.

© 2025 Michael Petrov

Загадки Шекспира: тест Гамлета-Отелло

Тест на милосердие и благородство

Как-то раз, желая проверить уровень правового мышления студентов третьего курса юрфака, я придумал для них экспресс-тест на сообразительность: дословно перевести на современный русский язык фразеологизм «не мытьём, так катаньём». Практически никто из студентов не испытывал трудностей со смысловой нагрузкой фразеологизма: добиться чего-то разными путями. А вот с переводом — тупик.

Искусственный «интеллект» подсовывает весьма оригинальное объяснение — фразеологизм связан с шерстобитным промыслом: *«шерсть, идущую на валенки, и моют, и парят, и валяют, и катают»*. Эта ахинея повторяется в интернете с завидной регулярностью, хотя правильный ответ лежит на поверхности.

В «Полном Церковно-славянском словаре» указано два значения термина мытарь — лихоимец, притеснитель. Мытарь – сборщик налогов, мытарить – взимать налоги. Кат — палач, истязатель, в широком смысле — разбойник. Таким образом, получаем перевод: если не сбором налогов, то пытками (истязаниями, разбоем). Причём тут валенщики-шерстобиты?

Сборщики подати в Древней Иудее — мытари, по сути своей были весьма презренными римскими экзекуторами. Так что фразеологизм имеет весьма точное историческое и юридическое содержание. Вспомним притчу Христову о фарисее и мытаре, которые пришли в храм для молитвы. Фарисей благодарит Бога за то, что он не такой как мытарь, а мытарь смиренно просит: *«Боже! будь милостив ко мне, грешнику!»* Услышан был только мытарь.

Автор одного из канонических Евангелий апостол Левий Матфей до знакомства с Христом был мытарем. При этом песенный атаман Кудеяр был типичным катом, но Господь удостоил его вразумления. А вот пример Левия Матфея — редкое исключение для мытаря. Разумеется, притча не в счёт

Я сослался на песенный пример, но история знает и множество более жизненных примеров. Уверовавший на кресте разбойник был вразумлён: *«Помяни меня, Господи во Царствии Твоём!»* Креститель Руси киевский князь Владимир в язычестве был тем ещё катом! Он фактически виновен в смерти брата — киевского князя Ярополка. Вместе с отрядом варягов немало пограбил на Руси. Однако Господь вразумил князя. Старинная икона Святого равноапостольного князя Владимира, в крещении Василия, висит у меня над рабочим столом. В назидание.

Из литературных примеров мне нравится сказочка Евгения Замятина про мужичка, который задумал построить церковь и с тем ограбил

и замучил купчину и его кучером. Церковь построил, но пахло в ней мертвечиной — аллегория на советскую власть. Для пущего эффекта Замятин не озаботился вразумлением ката. А есть ещё один рассказик Замятина, косвенно иллюстрирующий тему вразумления:

«На трамвайной площадке временно существовал дракон с винтовкой, несаясь в неизвестное. Кар্তুз налезал на нос и, конечно, проглотил бы голову дракона, если бы не уши: на оттопыренных ушах кар্তুз засел. Шинель болталась до полу; рукава свисали; носки сапог загибались кверху — пустые. И дыра в тумане: рот».

И вот этот дракон, только что отправивший интеллигента в Царство Небесное, поднимает с пола замерзающего воробышка и отогревает его своим дыханием:

«Из всех сил дунул. Винтовка валялась на полу. И в предписанный судьбою момент, в предписанной точке пространства серый воробьёныш дрыгнул, ещё дрыгнул — и спорхнул с красных драконовых лап в неизвестное».

Впрочем, мы увлеклись, пора вернуться к теме. Я придумал другой тест, более сложный, требовавший работы с материалом. Представим, что перед судом присяжных предстали два шекспировских персонажа — Гамлет, принц Датский, и Отелло благородный мавр на службе Венецианской Республики. Суд присяжных важное условие, поскольку, исходя из фактических обстоятельств, своим вердиктом он устанавливает виновность подсудимого. Для суда присяжных причина важнее следствия.

Гамлет обвиняется в заговоре, с целью совершения нескольких умышленных убийств. Отягчающее вину обстоятельство — месть. Отелло обвиняется в умышленном убийстве жены, также совершенном с отягчающим обстоятельством — ревностью. Оба хладнокровные убийцы, но вот вопрос: кто из двоих заслуживает снисхождения суда присяжных?

Случись присяжным разбирать оба дела, виновными в убийствах признали бы обоих, но лишь один был бы достоин снисхождения.

Благородный мавр Отелло

Несчётное количество раз потешались мы над бедным мавром за это его *«Моллилась ли ты на ночь, Дездемона?»*, не понимая его и не желая понять мотивы его преступления. Увы, мы знаем о трагедии Отелло по переводам, а пуще по пересказам, посему начнём с шекспировского оригинала с подстрочным переводом.

Desdemona. Who's there? Othello?

Кто здесь? Отелло?

Othello. Ay. Desdemona.

Да, Дездемона.

Desdemona. Will you come to bed, my lord?

Ты ляжешь в постель, мой господин?

Othello. Have you pray'd to-night, Desdemona?

Молилась ли ты на ночь Дездемона?

Desdemona. Ay, my lord.

Да, мой господин.

Othello. If you bethink yourself of any crime

Unreconciled as yet to heaven and grace,

Solicit for it straight.

Если ты задумала какое-то преступление

Не примирившись ещё с небесами и благода-

тью,

Проси прощения немедленно.

Desdemona. Alas, my lord, what do you mean by that?

Мой господин, что это значит?

Othello. Well, do it, and be brief; I will walk by:

I would not kill thy unprepared spirit;

No; heaven forbid! I would not kill thy soul.

Так сделай это [помолись], я отойду.

Мне тяжело убивать твой неготовый дух.

Я не стану убивать твою душу.

Desdemona. Talk you of killing?

Ты говоришь об убийстве?

Othello. Ay, I do.

Да.

Desdemona. Then heaven

Have mercy on me!

Смилуйтесь надо мной небеса!

Othello. Amen, with all my heart!

Аминь всем моим сердцем.

Desdemona. If you say so, I hope you will not kill me.

Если ты так говоришь, я надеюсь,

что ты не убьёшь меня

Othello. Hum!

Хм.

Desdemona. And yet I fear you; for you are fatal then

When your eyes roll so: why I should fear I know not,

Since guiltiness I know not; but yet I feel I fear.

И всё же я боюсь тебя; ибо ты фатален тогда,
когда твои глаза так вращаются:
почему я должна бояться я не знаю,
поскольку я не знаю своей вины;
но всё же я чувствую страх.

Othello. Think on thy sins.

Подумай о своих грехах.

Desdemona. They are loves I bear to you.

Это любовь, которую я испытываю к тебе.

Othello. Ay, and for that thou diest.

Да и за это ты умрёшь.

Desdemona. That death's unnatural that kills for loving.

Alas, why gnaw you so your nether lip?

Some bloody passion shakes your very frame:

These are portents; but yet I hope, I hope,

They do not point on me.

Та смерть противоестественна, что убивает за любовь.

Увы, зачем же ты так грызёшь нижнюю губу?

Какая-то кровавая страсть сотрясает всё твоё тело:

Это предзнаменования; но всё же я надеюсь,

они не указывают на меня.

Othello. Peace, and be still!

Смирись и успокойся.

Desdemona. I will so. What's the matter?

Я смирилась. В чём дело?

Othello. That handkerchief which I so loved and gave thee

Thou gavest to Cassio.

Тот платок, который я так любил и подарил тебе,

ты отдала Кассио.

Desdemona. No, by my life and soul!

Send for the man, and ask him.

Нет, клянусь жизнью и душой!

Пошлите за этим человеком и спросите его.

Othello. Sweet soul, take heed,

Take heed of perjury; thou art on thy deathbed.

Нежная душа, поберегись

клятвопреступления; ты на смертном одре.

Desdemona. Ay, but not yet to die.

Да, но я ещё не умерла.

Цитата потому длинная, что безобразная сцена семейной разборки ею не заканчивается. Она продолжается даже в присутствии Эмили — жены злодея Яго.

Сначала Эмилия наблюдает за разборкой как бы со стороны, но потом она вступает в диалог с Отелло и входит в спальню. На какое-то время Отелло отпускает горло Дездемоны:

Отелло. Что там за шум? Не умерла? Ещё не умерла совсем? Я жесток, но милостив; я не хочу, чтобы ты томилась в своих страданиях.

<...>

Эмилия. Увы, что это за крик?

Отелло. Что! Что?

Эмилия. Увы! Это был голос моей госпожи.

Помогите! Помогите! Эй! Помогите!

О, госпожа, говори ещё! Милая Дездемона!

О, милая госпожа, говори!

Дездемона. Безвинной смертью умираю.

Эмилия. О, кто совершил это деяние?

Дездемона. Никто; я сама. Прощай.

Передай привет моему доброму господину: О, прощай!

[Умирает]

Если принять на веру последний привет и прощение, Дездемона умирает на руках Эмилии, а не Отелло. Слегка придушенная жертва способна ясно мыслить и говорить, однако! Асфиксия (удушение) так не работает. Шекспир явно намудрил ради эффектного финала изрядно затянутой им семейной сцены.

Автор не оставил нам подсудимого. Узнав о том, что Яго оклеветал Дездемону, Отелло закалывает себя кинжалом даго.

Finita la Tragedia!

* * *

Эпоха Возрождения, используя античные сюжеты, часто грешила морализаторством. Так, поступил автор оригинальной итальянской версии «Un Capitano Moro» (*итал.* мавританский капитан) писатель Чинцио Джиральди. В 1565 году он опубликовал сборник новелл «Ecatommitti» (*итал.* сто рассказов), откуда Шекспир и позаимствовал сюжет.

У Шекспира безымянные герои Джиральди получили личные имена: просто мавр стал Отелло, прапорщик — Яго, жена прапорщика — Эмилия, капитан — Кассио, Дездемона стала благозвучной Дездемоной. Кстати, Эмилия тоже кончила плохо: по одной из версий её забили до смерти чулком с песком, по другой — зарезали.

Othello Approaches the Sleeping Desdemona. Heinrich Hofmann

На гравюре Генриха Хоффмана (1897) мы видим финал трагедии. Несмотря на предшествовавшую развязке бурную сцену выяснения отношений, её лик спокоен и прекрасен — она простила мужа. Она словно уснула на супружеском ложе. Её душа, благодаря стараниям Отелло отошла на небеса. Молилась ли ты на ночь...

Благородный Венецианский мавр Отелло прекрасен в своей скорбной решимости. На его поясе меч в ножнах, в правой руке кинжал — дага. Прощальный взгляд на Дездемону перед тем как он пустит в ход клинок.

Шекспир сделал из морализаторской истории Джиральди высокую трагедию — столкновение тёмного и светлого начал — Отелло и Дездемона, чёрное и белое. Грубый такой расистский намёк на то, что Отелло — хамит, т.е. чернокожий потомок библейского Хама при жене иафетянке — белокожем потомке Иафета. Впрочем, оба сыновья Ноя.

Большинство исследователей творчества Шекспира и, в том числе зрителей считают убийство Дездемоны спонтанным следствием интриг и ревности, а не оправданным поступком. Есть мнение, что на убийство Отелло толкнула не ревность мавра, а низкий уровень его самооценки,

что сделало его уязвимым для манипуляций злодея Яго и его жены Эмилии. Однако, учитывая героическое прошлое генерала, мнение ошибочное.

Генерал Отелло не так прост и не лишён романтизма. Дездемону — дочь сенатора Венеции Брабанцио он покоряет рассказами о своей жизни и склоняет к тайному браку. Когда Брабанцио, подстрекаемый развратником Родриго, перед дожем Венеции обвиняет Отелло в соблазнении Дездемоны колдовством, генерал умело организует защиту. Тесть предупреждает Отелло:

*«Смотри построже, мавр, за ней вперёд:
Отца ввела в обман, тебе солжёт».*

Считается, что непереверенная история — литература! — прорастая в современность отравляет её. Подходящий случаю пример: в ноябре 2025 года Парламент Италии единогласно одобрил закон о дополнении уголовного кодекса новым составом преступления: **фемцид**, т.е. убийство женщины на почве ненависти к её гендеру (полу). За акт фемцида предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Судья Паола ди Никола посрамила соотечественника Чинцио Джиральди и англичанина Шекспира, заявив, что мотивировка некоторых преступлений, якобы совершённых из ревности или безумной любви искажают суть преступления, поскольку используют романтические, культурно приемлемые обществом термины.

По словам ди Никола, новый закон позволит *«раскрыть истинную мотивацию убийц — стремление к власти и подчинению жертвы»*. Заявление судьи подтверждает частный случай культуры отмены.

Иное дело Гамлет. Он более хладнокровен и расчётлив, чем Отелло, расчёт его мстителей и беспощаден изначально.

Гамлет безумен только при северо-восточном ветре

У нас вообще очень неправильное представление о Гамлете. Он, и это, несомненно, благороден, образован и утончён в рамках своего времени, но обычаем требует от него жестокости, и Гамлет становится изворотливым, лживым и жестоким. Нет никакой необходимости убивать Полония, но тот — *burattino*, итальянская соломенная кукла, на которой Гамлет оттачивает смертельный удар, предназначенный для дяди.

Юридический аспект интриги — майорат от латинского. *major*, т.е. старший — порядок наследования имущества, согласно которому оно целиком переходит к старшему в роду или в семье. Порядок был установлен для сохранения имущественной и, в первую очередь, целостности земельной собственности рода.

Лучше всего принцип майората иллюстрирует произведение отставного государственного чиновника и члена Французской академии Шарля Перро (1628-1703), В конце XVII века он публикует сказку «Кот в сапогах» (*фр.* Le Chat botté). Говорящий кот хитростью добывает положение и богатство своему нищему хозяину. До Шарля Перро сюжет был неоднократно использован другими писателями. Нас интересует завязка: сыновья наследуют имущество умершего отца-мельника. Старший получает мельницу (moulin) и земельный участок, средний — осла (eesel), т.е. движимое имущество, а младшему достаётся бесполезный в хозяйстве кот (chat).

Успех сказки в том, что ситуация с разделом наследства была понятна в Европе везде. Большинство зрителей в шекспировском театре «Globus» — это младшие сыновья.

После смерти отца Гамлет как старший сын в семье по праву майората наследует корону и королевство. Женитьба родного дяди Гамлета Клавдия на вдовствующей королеве Гертруде — вдове старшего брата, ничего не меняет в раскладе и не делает его самого королём: наследник короны по-прежнему принц Гамлет. Когда он появляется в Эльсиноре, он упрекает мать не стоптанными после смерти отца башмаками. Новый муж Гертруды младший брат её почившего супруга. Для Гамлета он узурпатор.

Между Клавдием и короной стоит Гамлет. И Гамлет знает, что после смерти отца он тоже обречён на смерть, если не найдёт способ первым расправится с дядей. Вот он стоит за его спиной, полный решимости убить, но месть — блюдо, которое сервируют холодным. Так что простите за длинную цитату из перевода Михаила Лозинского, но кто я такой, чтобы пересказывать самого Шекспира?

Король

О, мерзок грех мой, к небу он смердит;
На нем старейшее из всех проклятий —
Братоубийство! Не могу молиться,
Хотя остра и склонность, как и воля;
Вина сильней, чем сильное желанье,
И, словно тот, кто призван к двум делам,
Я медлю и в бездействии колеблюсь.
Будь эта вот проклятая рука
Плотней самой себя от братской крови,
Ужели у небес дождя не хватит
Омыть ее, как снег? На что и милость,
Как не на то, чтоб стать лицом к вине?
И что в молитве, как не власть двойная —

Михаил Названов в роли короля Клавдия. Молитва.

Стеречь наш путь и снискивать прощенье
Тому, кто пал? Вот, я подьемлю взор, —
Вина отпущена. Но что скажу я?
«Прости мне это гнусное убийство?»

Тому не быть, раз я владею всем,
Из-за чего я совершил убийство:
Венцом, и торжеством, и королевой.
Как быть прощённым и хранить свой грех?
В порочном мире золотой рукой
Неправда отстраняет правосудье
И часто покупается закон
Ценой греха; но наверху не так:
Там кривды нет, там дело предлежит
Воистине, и мы принуждены
На очной ставке с нашею виной
Свидетельствовать. Что же остаётся?
Раскаянье? Оно так много может.
Но что оно тому, кто нераскаян?
О жалкий жребий! Грудь чернее смерти!
Увязший дух, который, вырываясь,

Лишь глубже вязнет! Ангелы, спасите!
Гнись, жёсткое колено! Жилы сердца!
Смягчитесь, как у малого младенца!
Все может быть ещё и хорошо

(Отходит в сторону и становится на колени.)

(Входит Гамлет.)

Гамлет

Теперь свершить бы все, – он на молитве;
И я свершу; и он взойдёт на небо;
И я отмщён. Здесь требуется взвесить:
Отец мой гибнет от руки злодея,
И этого злодея сам я шлю

На небо.

Ведь это же награда, а не месть!
Отец сражён был в грубом пресыщении,
Когда его грехи цвели, как май;
Каков расчёт с ним, знает только небо.
Но по тому, как можем мы судить,
С ним тяжело: и буду ль я отмщен,
Сразив убийцу в чистый миг молитвы,
Когда он в путь снаряжен и готов?

Нет.

Назад, мой меч, узнай страшной обхват;
Когда он будет пьян, или во гневе,
Иль в кровосмесных наслажденьях ложа;
В кощунстве, за игрой, за чем-нибудь,
В чём нет добра. — Тогда его сшиби,
Так, чтобы пятками брыкнул он в небо
И чтоб душа была черна, как ад,
Куда она отправится. — Мать ждёт, —
То лишь отсрочку врач тебе даёт.

(Уходит.)

Без всякого сомнения, коллегия присяжных признала бы за венецианским мавром право на снисхождение суда. В основе этого решения лежало бы средневековое поверье, согласно которому искренняя молитва перед смертью давала шанс попасть на небеса даже закоренелому злодею. Поверье берёт своё начало в Новом завете. В Евангелии от Луки о распятии Христа читаем:

Иннокентий Смоктуновский в роли Гамлета.

«Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же? и мы [осуждённые] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твоё! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». (Лк. 23:33-43)

Имя Благочестивого разбойника Дйсмас (в древнерусской традиции — Рах). Поверье жило в народе и кочевало из одного литературного произведения в другое. Вот, например, у Гёте в «Фаусте» как оно описано в тюремной сцене перед казнью Маргариты:

Фауст (бросаясь к ногам Маргариты)

Твой друг у ног твоих; твой друг тебя спасёт...

Он из тюрьмы тебя с собой возьмёт.

Маргарита (бросаясь тоже на колена)

О! станем молиться святым с тобой!

Под этим сводом, под этой плитой

Весь ад кипит...

Лукавый гремит

И злится, и роет —

И воет...

<...>

Я мать свою убила -

Ребёнка утопила.

Ведь он был твой... да — твой и мой...
Твой... это ты... всё верить не могу я...
Дай руку мне — нет, точно нет — не сплю я...
Ах, эта милая рука!.. скорей
Утри её... она сыра — на ней
Я вижу кровь — смотри, пятно какое!
Спрячь эту шпагу... О! что сделал ты?

Прежде чем удушить Дездемону, Отелло даёт ей шанс на молитву и покаяние. Он вершит свою месть над роскошным и грешным, как он считает, телом жены, но для её души он желает лучшей доли. Душа должна отправиться на Небеса. Будем помнить, что он совершил убийство с особой жестокостью, растянув удушение во времени, хотя и обещал жертве, что не станет длить её страдания. Не уверен в том, что присяжные оправдали бы мавра, но всё же могли бы склонить вердикт суда к снисхождению.

Убить дядю во время покаянной молитвы, значит отправить его душу на Небеса, которых он не достоин. Умысел на жестокую месть в жизни и за гробом лишает Гамлета снисхождения суда. Вот перечень его жертв: Полоний, Розенкранц и Гильденстерн, королева Гертруда, Лаэрт и дядя Клавдий — пожизненное, как минимум. Однако Шекспир распорядился иначе и подсудимого нам не оставил.

Кстати, умирая, Гамлет всё ещё ожидает вестей из Англии о смерти Розенбранца и Гильденстерна:

Я умираю;
Могучий яд затмил мой дух; из Англии
Вестей мне не узнать. Но предрекаю:
Избрание падёт на Фортинбраса;
Мой голос умирающий — ему;
Так ты ему скажи и всех событий
Открой причину. Дальше - тишина.
(Умирает.)

Англия вершит судьбы подвластных ей государств. Принц Фортинбрас застаёт в Эльсиноре бойню:

Horatio

Now cracks a noble heart. Good night sweet prince:
And flights of angels sing thee to thy rest!

Prince Fortinbras

This quarry cries on havoc. O proud death,
What feast is toward in thine eternal cell,
That thou so many princes at a shot
So bloodily hast struck?

Иннокентий Смоктуновский в роли Гамлета.
На заднем плане поминальный крест боярина Росладина (1590),
Ливонская война. Василий Росладин служил шведской короне под началь-
ством Понтуса Делагарди (Pontus De la Gardie).
Эстония, Кырккюла.

First Ambassador

The sight is dismal;
And our affairs from England come too late:
The ears are senseless that should give us hearing,
To tell him his commandment is fulfill'd,
That Rosencrantz and Guildenstern are dead:
Where should we have our thanks?

* * *

Гамлет

Назовите меня каким угодно инструментом, —
вы хоть и можете меня терзать,
но играть на мне не можете.

Finita.

А, кстати, вы бы прошли этот несложный тест?

Мелкие тайны Александра Сергеевича

Бродячие сюжеты

Уж и не знаю, кто придумал, что Пушкин — наше всё. Разумеется, всё, но отнюдь не всё наше. Когда-то эстонский поэт и литературовед Валмар Адамс внушал мне в ходе ночных посиделок в Тарту, что познать западноевропейскую литературу XVII-XVIII веков можно и не владея языками, — достаточно внимательно читать Пушкина. Скажу вам более: западноевропейская литература есть слепок с литературы античной, успешно использовавшая античные сюжеты и литературные приёмы. Читайте «Поэтику» Аристотеля, там есть всё. Ныне практически невозможно найти оригинальный сюжет, если не принимать во внимание отражение технического прогресса.

За два христианских тысячелетия древние античные эмоции и мотивы поведения не претерпели никаких изменений. Поскребите любой современный сюжет и, если вы достаточно подготовлены, то непременно обнаружите следы античности.

Заглянем в роман забытого писателя Харона-афродисийца «Повесть о любви Херея и Каллирой». В завязке истории на празднике, посвящённом Афродите, встречаются молодые жители Сиракуз Херей и Каллироя. Они влюбляются с первого взгляда и сочетаются браком.

Афродита, с которой поссорился Херей, подвергает его активному троллингу через наветы отвергнутых Каллирой женихов. В приступе ревности Херей, наносит жене сильный удар в живот, и она падает замертво.

Родственники, считая Каллирою умершей, заживо погребают её... Ничего не напоминает?

Феномен называется бродячие сюжеты. Это переходящие из одной культуры в другую, приспособливающие художественную форму к новой среде обитания, устойчивые сюжетные конструкции, составляющие основу устного или письменного предания, в том числе литературного произведения.

В античной мифологии и литературе не счесть примеров ревности. Ревнуют боги к богам и людям, ревнуют люди к людям. В завязке гомеровской «Илиады» — ревность и в финале «Одиссеи» тоже ревность. Две кровавых развязки. Однако вернёмся к Пушкину.

«Маленькая» пушкинская трагедия двух великих композиторов Моцарта и Сальери по накалу страстей есть высокая античная трагедия, разыгранная в европейских интерьерах, но для просвещения русского читателя. Ревность и зависть, оправданная высокой миссией: что пользы, если Моцарт будет жив, наследника он не оставит.

<...> Как некий херувим,
Он несколько занёс нам песен райских,
Чтоб, возмутив бескрылое желанье
В нас, чадах праха, после улететь!
Так улетай же! чем скорей, тем лучше.

Среди пушкинских «маленьких трагедий», пожалуй, это самая известная. Примеривать которую на реальных исторических персонажей бессмысленно. Тем не менее «трагедия» разобрана на цитаты:

Все говорят: нет правды на земле,
Но правды нет — и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.

Музыку я разъял, как труп. Поверил
Алгеброй гармонию.

Мне не смешно, когда маляр негодный
Мне пачкает Мадонну Рафаэля.

<...> я избран, чтоб его
Остановить — не то мы все погибли.

<...> Гений и злодейство
Две вещи несовместные...

Подмечено даже, что восклицание Сальери «Ты выпил!.. Без меня?» более соответствует русскому менталитету, чем итальянскому (Сальери — итальянец). А начнём мы с Пиковой дамы.

Тройка, семёрка... Дама!

На моей книжной полке стоит некогда откопанное на книжном развале роскошное издание «Пиковой дамы» Товарищества Р.Голике и А.Вильборг в Петрограде. Товарищество было основано в 1903 году в Санкт-Петербурге путем слияния типолитографии статского и коммерции советника Романа Романовича Голике и фотоцинкографии потомственного почётного гражданина Артура Ивановича Вильборга. Товарищество быстро получило статус *Поставщика Двора Его Императорского Величества*. В 1918 году «Товарищество» было национализировано и превращено в 15-ю государственную типографию.

Первое издание «Пиковой дамы» (1911) Считается лучшим дореволюционным изданием повести и вообще значительным событием русской художественной жизни.

Мой экземпляр 1917 года несколько скромнее. И все же он отпечатан на дорогой бумаге *верже* (франц. *verge* — полосатая) с видимой на просвет сеткой из резких полос (вержеров), пересеченных под прямым углом частыми, близко расположенными полосами понтюзо (*франц. pontuseaux*), имеет слегка потрепанную издательскую картонажную обложку, форзац из узорной цветной бумаги и роскошный фигурный обрез. Главы отделены друг от друга шмуцтитулами (нем. *Schmutztitel* — «грязное заглавие») с цветными вклейками, текст окаймлен орнаментальной рамкой и снабжен акцидентным набором — заставками и концовками. Но главная фишка — сюжетные иллюстрации Александра Бенуа, делающие книгу настоящим произведением искусства.

Наиболее авторитетные исследователи текста отмечают смысловую многоплановость литературной композиции «Пиковой дамы», притом, что в ее основе лежит, как говорили во времена Пушкина, анекдот о графине Наталье Петровне Голицыной, которая выручила проигравшегося в карты внука, назвав ему три верные карты, назначенные ей некогда в Париже графом Сен-Жерменом. Внук поставил на три карты и отыгрался. «*Дальнейшее развитие повести все вымышлено*», — читаем в комментариях. Да так ли это?

Повторимся, повесть многоплановая, но первое, что бросается в глаза — отсутствие имён у ключевых персонажей.

Банкомёт и понтёры. Александр Бенуа.

Нет имени у конногвардейца Нарумова, игроков Сурина, Чаплицкого и банкомёта Чекалинского, а также у главного персонажа повести — Германна. Словно спохватившись, Пушкин наделяет именем Томского. Однако нужно быть очень внимательным читателем, чтобы сходу соединить имя князя Павла Александровича с фамилией Томский. У старухи графини и её воспитанницы Лизаветы Ивановны есть имена, но нет фамилий.

Это тем более странно, что Нарумов и Сурин упомянуты в завязке повести, а *славный* Чекалинский — ключевая фигура в развязке. Не менее странно и то обстоятельство, что Лизавета Ивановна в сохранившемся наброске повести имеет полное имя — Шарлота Миллер, четвертая дочь обрусевшего немца, обанкротившегося купца второй гильдии. Герман (в наброске это пока еще имя героя и пишется оно с одним «н») живёт с Шарлотой в одном дворе. *«И скоро они полюбили друг друга, как только немцы могут ещё любить в наше время»*, — замечает Пушкин.

В третьем сохранившемся наброске повести Чекалинский, видимо, приняв первую весьма крупную ставку Германна, интересуется у Нарумова, как зовут его приятеля.

Объяснения феномену безымянства в «Пиковой даме», нет ни у одного из комментаторов, и это [первая непонятка](#).

Во что играют у конногвардейца Нарумова, объяснять современникам Пушкина не было нужды. Для современного читателя сделаем исключение.

*А въ ненастные дни
Собирались они
Часто;
Гнули—Боѣ ихъ прости!—
Отъ пятидесяти
На сто,*

*И выирывали,
И отписывали
Мѣломъ.
Такъ, въ ненастные дни,
Занимались они
Дѣломъ.*

За столом у Нарумова играют в фаро или фараон. Другие названия игры — штосс, если играют двое, или банк (банк-стол, банчок). если играют несколько человек. Чекалинский и Германн в финале повести играют вдвоём, следовательно, они играют в штосс.

Из распространенных в XIX веке коммерческих игр штосс — наиболее тупая. В ней от игрока, если, конечно, он не шулер, не требуется ни умения, ни умственного напряжения. Играют двумя колодами, причем в приличном обществе, чтобы исключить неожиданности, в игре используют только новые колоды. Чекалинский и Германн играют новыми колодами.

Технически игра выглядит так: игрок (понтёр, отсюда *понтировать* и современный фразеологизм «кидать понты») и банкомёт вскрывают две колоды. Игрок вынимает из своей колоды заветную карту и кладет ее перед собой рубашкой вверх. Карта накрывается ставкой — живыми деньгами или векселями, или же размер ставки пишется мелом на столе. По традиции, игрок подрезает картой колоду банкомёта и после этого он не вправе уже изменить свою карту — игра началась.

В классическом варианте все может решиться уже по первым двум картам. Банкомёт переворачивает свою колоду рисунком вверх и сдвигает верхнюю карту — «лоб» — вправо, обнажая следующую за ней карту — «сонник». Понтёр показывает свою карту. Если «лоб» совпадает по достоинству с картой понтёра (масть значения не имеет), то выиграл банкомёт, если совпадение в «соннике», то выиграл понтёр. Если совпадения нет, то игра продолжается. В описании игры Чекалинского и Германна эта деталь отсутствует. Заветные карты Германн вскрывает только после того, как они выпадают налево.

Карта за картой колода разделяется на две кучки — вправо кладутся карты банкомёта, влево — карты понтёра (отсюда фразеологизм «ходить налево»). Если карта понтёра выпадает налево — он выиграл, если направо — проиграл. Во время игры понтёр может увеличить ставку, загнув угол карты («пароли пе») и таким образом утроить свой выигрыш в случае удачи. Естественно, что по окончании игры колода с мечеными картами вторично использована быть уже не может.

Решившись на игру Германн вымогает у графини заветные три карты Сен-Жермена, но Анна Федотовна с испугу умирает. И с этого момента в повести начинаются чудеса. Лизавета Ивановна при известии о смерти графини немедленно вспоминает слова Томского о Германне: «...у этого человека, по крайней мере, три злодеяния на душе».

Если принять обман Лизаветы Ивановны за первое злодейство, а смерть графини — за второе, то о третьем злодействе автор попросту умалчивает. Германн, не чувствуя раскаяния за свой поступок, тем не менее вину свою сознает. Замечание Пушкина:

«Имея мало истинной Веры, он имел множество предрассудков».

Мучимый предрассудками, Германн идёт просить прощения у мёртвой графини — он, хотя и не убийца, но все же причина её смерти. Графиня из гроба, прищуривая глаз, насмешливо глядит в лицо склонившегося над ней Германна.

И вот вам непонятка номер два: взгляд графини виден только Германну. Обстоятельство это — видение — обыкновенно связывают с болезненным состоянием самого Германна, хотя внезапный прищур может быть объяснён посмертным сокращением мышц лица, вызванных температурным режимом в соборе — из дверей сквозит, но от множества свечей исходит тепло.

После прощания с графиней в надежде заглушить волнение Германн напивается в трактире, но тщетно — вино лишь горячит воображение. Дома он крепко засыпает и просыпается уже совершенно спокойным. На часах без четверти три, и это важное обстоятельство.

Внезапно заявляется покойная графиня. И вот вам непонятка номер три — Германн, накануне при свете дня бурно отреагировавший всего-то на легкий прищур покойницы, теперь встречает её среди ночи без страха, правда, потом он долго не может опомниться, но это уже потом. Удивления достойна речь графини:

«”— Я пришла к тебе против своей воли”, — сказала она твёрдым голосом, — “но мне велено исполнить твою просьбу. Тройка, семёрка и туз выиграют тебе сряду, — но с тем, чтобы ты в сутки более одной карты не ставил, и чтоб всю жизнь уже после не играл”».

Оказывается, у покойной графини есть поручение к Германну! Но и в чужую волю она пытается твёрдым голосом вставить своё условие:

«”— Прощаю тебе мою смерть, с тем, чтоб ты женился на моей воспитаннице Лизавете Ивановне...”»

И эту часть повести — видение старухи-покойницы — обыкновенно объясняют возбуждённым состоянием Германна и или даже его глубоким сном под воздействием алкоголя, но меня всегда смущало это пушкинское многоточие. В набросках к повести Пушкин употребляет латинское et cetera. Например, *«В одном из etc»* или *«Герман был твёрдо etc»*. И вдруг многоточие, как бы подразумевающее, что было сказано что-то ещё, чего Германн в записке о своём видении не упомянул.

Возможно, он опустил в записи свой договор с тем, кто послал старуху — с дьяволом.

Германн и старуха↑. Прищур в гробу. ↓

Принято думать, что автор является полновластным хозяином своим персонажам и может заставить их делать все, что угодно. Наверное, это справедливо по отношению к современным авторам ужастиков, но Пушкин-то не таков! Герой, которого он оживил силой своего воображения, начинает жить жизнью, неподконтрольной автору. И не всякого героя можно заставить сделать все, что угодно.

Германн, когда садится за стол, чтобы записать своё видение, — зачем бы это? — действует вполне самостоятельно, как бы помимо воли автора. Германн записывает видение, но что станет впоследствии с этой записью, читатель так и не узнает. Но зачем-то ведь он его записал? Запись видения и его дальнейшая судьба — это [непонятка номер четыре](#).

Сорок семь тысяч рублей, поставленных Германом, на тройку — деньги отнюдь немалые по пушкинским временам — это целое состояние! Сравните со ставками в «Игроках» Гоголя, сделав соответствующую поправку на гротеск пьесы, а ещё лучше сравните с ценой мертвых душ, которые скупает Чичиков. Навар Чичикова при условии 200 рублей залоговой стоимости ревизской души составил 80 тысяч кредита под 6 процентов годовых, сроком на 24 года.

С тройкой и семёркой проблем нет, а вот с тузом выходит промашка. Ставку на тройку Чекалинский принимает ласково. Выигравшая семёрка смущает его. В третий раз Чекалинский бледен уже заранее, он насилу улыбается, и руки его дрожат, когда он начинает метать карты. Направо легла дама, налево туз. «*Туз выиграл!*» — объявляет Германн и предьявляет... пиковую даму, не понимая, как он мог обдёрнуться. И тут самое время разобраться в том, что же произошло.

Обдёрнуться Германн не мог — в этом заключается [основная непонятка](#). Он и это, несомненно, хладнокровно вынимает из своей колоды туза. Если бы он обдёрнулся и вынул из своей колоды две карты — вместе с тузом ещё и пиковую даму, прилипшую к его рубашке, то был бы немедленно схвачен за руку другими игроками, внимательно наблюдающими за игрой. Скорее всего, он был бы бит ещё до начала прокидки и как шулер с позором изгнан из общества. Если бы он все же обдёрнулся и случайно вынул из колоды две карты, оставшиеся незамеченными для игроков, то поднятая дама оставила бы на столе туза, и вновь быть Германну биту. Значит, все-таки это была одна карта — туз.

Рассмотрим ещё один возможный вариант, а именно шулерский приём втирания (отсюда фразеологизм «втирать очки»). Но приём этот никогда не применялся по отношению к картинкам. Нарисовать на даме туза, которого можно «случайно» втереть в сукно, нереально. Можно, например, сделать из тройки четвёрку. Если у шулера выпадает четвёрка, он предьявляет фальшивую четвёрку, а если выпадает тройка, незаметно стирает карту о сукно и — вуаля! — в руках снова тройка.

*Пиковая дама означаетъ тайную
недоброжелательность.*

Новѣйшая гадательная книга.

Для исполнения трюка нужна определённая ловкость рук, которая достигается постоянными упражнениями. Однако Германн отнюдь не шулер!

Можно, конечно, попытаться разобрать значение трёх карт в сочетании — тройка, семёрка, туз. Во времена Пушкина для гадания на картах использовалась система француженки Марии Ленорман, как говорят, предсказавшей Наполеону неудачный поход в Россию и одинокую смерть в ссылке. Однако, не зная сочетания назначенных и выпавших Германну мастей, рассуждение будет иметь мало смысла.

В сухом остатке мы как будто имеем дело с предсказанием в виде программы — три карты, которые следует разыграть по одной ставке в день при условии затем уже не играть никогда. Типично дьявольские штучки! Вот и Бенуа не удержался от того, чтобы не изобразить за спиной Чекалинского чёрта, гонящегося за госпожой Фортунной с повязкой на глазах. Или это маска! Однако, что она держит в правой руке? Рог изобилия или что другое? И это уже конкретная **непонятка** от Александра Бенуа.

Получив на руки 188 тысяч рублей с выигрышей на тройке и семёрке — состояние внушительное! — Германн вполне мог бы остановиться и более не рисковать, но он продолжает тупо исполнять программу, объявленную ему покойной графиней, причём против её воли. Вот самое время, когда следует вспомнить о таинственном многоточии. Когда Германн играет в третий раз, программа уже выдала ошибку, но из-за многоточия мы никогда не узнаем, в каком именно месте произошёл сбой.

Получается, что пушкинский анекдот значительнее своего обрамления — многоплановой литературной композиции. Предположим теперь, что роковой сбой в программе случился в тот момент, когда покорная чужой дьявольской воле графиня вставила в программу свои три копейки — условие жениться на Лизавете Ивановне. И, если это действительно так, то вслед за автором «Пиковой дамы» я ударяю в ладоши и восклицаю: *«ай да Пушкин! ай да сукин сын!»*

Дон Гуан и Лаура: тайна *miséricorde*

Существует весьма распространённое мнение, что пушкинское наследие изучено вдоль, поперёк и вдобавок по диагонали. Полноте, да так ли это! «Каменный гость» — любовная история с дуэлью и мистическим финалом, чем не триллер? Жанр триллера — от английского *a thrill* (что-либо захватывающее) — не имеет чётко очерченных границ. У Пушкина — это увлекательное детективно-приключенческое повествование, ведущее главного героя от преступления к наказанию. Однако есть в этом повествовании некое таинственное обстоятельство.

Ужин у Лауры. Любовная сцена Лауры и Дона Карлоса, прерванная внезапным появлением Дон Гуана. Дуэль. Многим памятна реплика Дон Гуана в исполнении Владимира Высоцкого в фильме Михаила Швейцера «Маленькие трагедии». Реплика, полная любовного томления и одновременно завораживающая своим притворно примирительным тоном. И тон этот таков, что Дону Карлосу он не обещает ничего хорошего:

Дон Гуан

Вот нечаянная встреча!
Я завтра весь к твоим услугам.

Дон Карлос

Нет!
Теперь — сейчас.

Лаура

Дон Карлос, перестаньте!
Вы не на улице — вы у меня —
Извольте выйти вон.

Дон Карлос (её не слушая)

Я жду. Ну что ж,
Ведь ты при шпаге.

Дон Гуан

Ежели тебе
Не терпится, изволь.

Бьются.

Лаура

Ай! Ай! Гуан!..

Кидается на постелю. Дон Карлос падает.

Дон Гуан

Вставай, Лаура, кончено.

Лаура

Что там?
Убит? прекрасно! в комнате моей!
Что делать мне теперь, повеса, дьявол?
Куда я выброшу его?

Дон Гуан

Быть может,
Он жив ещё.

Ивар Калнынш в роли мёртвого Дон Карлоса.

Лаура (осматривает тело)

Да! жив! гляди, проклятый,
Ты прямо в сердце ткнул — небось не мимо,
И кровь нейдёт из треугольной ранки,
А уж не дышит — каково?

Дон Гуан

Что делать?
Он сам того хотел.

Последняя, равнодушная реплика прирождённого убийцы нам тоже памятна в исполнении Владимира Высоцкого.

И что же таинственного в этой сцене, спросите вы. Во-первых, дуэль описана сверхлаконично — бьются, хотя это выигрышное место для любого произведения. Во-вторых, вас не смущает замечание Лауры: *«Ты прямо в сердце ткнул — небось не мимо, и кровь нейдёт из треугольной ранки, а уж не дышит»?* Треугольная ранка — это удар милосердия, а где же тогда основная рана? Умиравший Дон Карлос должен был залить кровью весь пол вокруг себя. Между тем Дон Гуан обещает перед рассветом вынести труп под епанчёю (широким плащом), совершенно не испугавшись вымазаться в крови. Как так?

Испанская шпага с плоским обоюдоострым лезвием и долем.

Лично меня смущает треугольная ранка на груди Дона Карлоса и вот почему. Декорации пушкинского триллера явно испанские, отсылающие читателя в испанское средневековье, через сюжет пьесы Тирсо де Молина «Севильский озорник, или каменный гость». Основой для пьесы де Молина послужила подлинная история испанского аристократа Хуана Тенорио — современника кастильского короля Педро I Жестокого. Время правления Педро I пришлось на период с 1350 по 1369 годы, т.е. на вторую половину XIV столетия. Дон Хуан у Тирсо де Молина орудует шпагой, которой не могло быть у Хуана Тенорио, поскольку появление классической испанской шпаги связывают с шестидесятью годами XV столетия. И что? Ну, ошибся писатель, с кем не бывает? Бывает у неопытных. У опытных не бывает.

Используя бродячий сюжет, Пушкин не даёт нам жёсткой привязки ко времени — действие «маленькой трагедии» происходит где-то между второй половиной XV и концом XVI столетия. Классическая шпага появилась в Испании во времена готического доспеха в виде церемониального меча – **espadas roperas** (меча для одежды). Во второй половине XVII столетия во Франции появилась короткая гражданская шпага.

Дага.

Её преимущество заключалось в возможности более быстрого и изящного фехтования, а вес был значительно облегчён за счёт появления гранёных клинков. Изначально гранёный клинок имел шестигранную форму с долами, т.е. с придающими клинку жёсткость продолговатыми углублениями на клинке. В конце XVII столетия возникла трёхгранная форма клинка с долами.

Нанесённая таким оружием рана, тем более в сердце должна обильно кровоточить. Так, раны от гранёных штыков к винтовкам Бердана и Мосина наносили незаживающие обильно кровоточащие раны. Или вот короткий гранёный британский штык к винтовке Short Magazine Lee-Enfield (SMLE) и его супердешёвая модификация в виде большого шила (заточки), причинявшие смертельные внутренние кровотечения.

Эволюция **espadas roperas** практически полностью исключает возникновение на груди пушкинского Дона Карлоса маленькой треугольной ранки. Оружие Дона Карлоса и Дона Гуана — шпаги с одним или двумя лезвиями, т.е. меч с относительно широким лезвием, эволюционировавший из рубяще-колющего в колюще-рубящее оружие.

В паре со шпагой обыкновенно использовался кинжал или *daga*, что привело к появлению в XV столетии стиля фехтования *espada y daga*. Шпага в правой руке использовалась для атакующих ударов, кинжал или дага в левой руке для отражения ударов противника. Классическая дага имеет вид короткой колюще-режущей шпаги с узким от полутора до двух с половиной сантиметров клинком и усиленной гардой. Клинок может быть плоским или четырёхгранным с шириной грани у гарды около одного сантиметра.

Четырёхгранный стилет с ножнами

Второе назначение дага — удар, который наносили смертельно раненному, но ещё живому противнику, получивший французское название **miséricorde**, т.е. удар милосердия. Однако классическая дага в силу своей формы не могла бы оставить на груди Дона Карлоса только маленькую треугольную ранку.

Возможно, пушкинский Дон Карлос был убит стилетом — колющим холодным оружием итальянского происхождения, получившим распространение в начале XVI столетия. Стиллет — в классическом варианте кинжал, имеющий круглое, овальное, четырёхгранное, а чаще всего трёхгранное сечение лезвия длиной от 18 до 27 сантиметров с долами. Стиллет — это эволюционировавшая дага, оружие наёмных убийц, заговорщиков, шпионов и... слабых женщин. Его легко спрятать в одежде, например, в рукаве или за корсетом. Стиллет в современном исполнении — это заточка из напильника или просто из длинного гвоздя *двадцатки*, насаженного на деревянную ручку. Заточка — оружие простое, дешёвое и эффективное.

Елизавета Баварская

Так, в субботу, 10 сентября 1898 года, Императрица Австрии, Королева-консорт Венгрии Елизавета Баварская — всеми любимая *Sisi* — прогуливалась в компании фрейлины по набережной Женевского озера. На королеву набросился молодой человек. Женщины подумали, что он просто хотел украсть сумочку. Освободившись от нападающего, королева сделала несколько шагов, внезапно почувствовала слабость, а несколько мгновений спустя она была уже мертва. Когда ей расстегнули корсет, то под сердцем обнаружили крохотную треугольную ранку, как потом оказалось, от напильника. Смертельный удар нанёс итальянский анархист Луиджи Лукена. *Sisi* — погибла от вульгарной заточки.

Судя по всему, пушкинский Дон Карлос тоже получил в грудь удар стилетом в его классическом трёхгранном исполнении. В фильме Швейцера Дон Гуан наносит смертельный удар Дон Карлосу, когда того скрывает занавесь. А иначе разница между треугольной ранкой и плоским клинком шпаги Дон Гуана стала бы очевидной. У Швейцера был хороший постановщик трюков, снимаю шляпу!

Любопытно, как Дону Гуану удалось нанести свой *miséricorde*, прежде смертельного удара шпагой. Пушкин был отлично знаком с правилами русской дуэли, но поединков на холодном оружии избегал, предпочитая дуэльные пистолеты. Без сомнения, ему была знакома разница между клинками, но всё же — ранка-то треугольная! Случайность исключена. И это тайна.

Путешествие в царство мёртвых

Знаменитая пушкинская поэма «Медный всадник», в авторской интерпретации — *петербургская повесть*, легко распадается на три неравных по содержанию и глубине части, и в этом смысле *повесть* нельзя назвать образчиком целостности литературного произведения. В дореволюционных предисловиях к поэме можно прочесть, что Пушкин *«как бы искал сюжета, в котором драматизм положения главного героя истекал бы из неизбежного хода истории»*. Недаром же августейший цензор поэта разрешил в 1834 году опубликовать только первую часть — вступление, воспевающее Санкт Петербург: *Люблю тебя, Петра творенье, люблю твой строгий стройный вид, Невы державное течение, береговой её гранит, твоих оград узор чугунный...* Ну, и так далее.

Сколько прекрасных творений было инспирировано этими пронзительными пушкинскими строками. Да вот, взять хотя бы стихи Николая Агнищева:

Скажите мне, что может быть
Прекрасней «Невской перспективы»,
Когда огней вечерних нить
Начнёт размеренно чертить
В тумане красные извивы?!..
Скажите мне, что может быть
Прекрасней «Невской перспективы»?..

Скажите мне, что может быть
Прекрасней майской белой ночи,
Когда начнёт Былое вить
Седых веков седую нить
И вернуть столетья хочет?!..
Скажите мне, что может быть
Прекрасней майской белой ночи?..

Скажите мне, что может быть
Прекрасней дамы Петербургской,
Когда она захочет свить
Любви изысканную нить,
Рукой небрежною и узкой?!..
Скажите мне, что может быть
Прекрасней дамы Петербургской?..

Но сейчас не об этом, хотя стихи Агнiewiczа просто вопиют о том, чтобы про них не забывали. Следующая после вступления часть «Медного всадника» посвящена наводнению, которое у Пушкина предстаёт настоящим апокалипсическим потопом. Он не был свидетелем знаменитого петербургского наводнения 7 ноября 1824 года, поэтому при недостатке собственных впечатлений позволил себе некоторые поэтические вольности, вроде гробов с размытого кладбища.

<...> В тот грозный год
Покойный царь ещё Россией
Со славой правил. На балкон,
Печален, смутен, вышел он
И молвил: «С Божией стихией
Царям не совладеть». Он сел
И в думе скорбными очами
На злое бедствие глядел.

Литературовед Пётр Бартнев рассказывал слышанную им от очевидцев наводнения историю о том, как один из всплывших гробов прошиб раму в нижнем этаже Зимнего дворца и был внесён водой в комнату Государя. Очевидно, что история эта ходила из уст в уста задолго до того, как её записал Бартнев, родившийся в 1829 году. Видимость достоверности рассказу Бартнева придаёт то обстоятельство, что страдавший рожею на ноге Император Николай I, жил в нижнем этаже дворца. Рожа — это инфекционное заболевание, название которого происходит от французского *rouge*, т.е. красный. Именно болезнь объясняет трудности, возникавшие у Государя при пользовании лестницами.

Для нас интерес представляет та часть этой *петербургской повести*, которая описывает последствия потопа, судьбу Евгения и его ужасный сон. Про сон Евгения не писал разве что ленивый. В его основе лежит знаменитый петербургский анекдот о майоре Батурине, относящийся к 1812 году. В виду надвигающейся армии Наполеона Бонапарта Император Александр I повелел эвакуировать ценности, в том числе конную статую Петра Великого. Майор Батурин рассказал князю Голицыну свой сон о том, как он стоит на Сенатской площади и смотрит на статую Петра. Внезапно статуя съезжает с гранитной скалы и скачет на Каменный остров, где тогда жил Император Александр I. Пётр корит Александра за развал России и обещает ему, что городу быть, пока его статуя будет оставаться на своём месте.

Сон безумного Евгения внешне повторяет сон майора Батурина, за тем исключением, что сон Батурина носил пророческий характер, а сон Евгения – это всего лишь часть его безумия. Безумие Евгения обыкновенно воспринимается как нечто само собой разумеющееся и его причинам не придают какого-то особенного значения. Похоже, что Пушкин несколько перемудрил с эклектикой, соединяя в одном произведении разнородные идеи и сюжеты. Между тем в основе второй части истории лежит распространённый античный сюжет, основанный на греческих представлениях о загробной жизни, дороге в царство мёртвых и о том, что с этим связано.

Путешествие Евгения в поисках возлюбленной Параши на остров в устье Невы — это путешествие Орфея вслед за своей возлюбленной Эвридикой в Аид — царство мёртвых. Возлюбленная Евгения Параша тоже мертва, и в этом нет сомнений. Причина — буйство реки:

Ещё кипели злобно волны,
Как бы под ними тлел огонь,
Ещё их пена покрывала,
И тяжело Нева дышала,
Как с битвы прибежавший конь
Евгений смотрит: видит лодку
Он к ней бежит как на находку;

Он перевозчика зовёт —
И перевозчик беззаботный
Его за гривенник охотно
Чрез волны страшные везёт.
И долго с бурными волнами
Боролся опытный гребец,
И скрыться вглубь меж их рядами
Всечасно с дерзкими пловцами

Харон взимающий плату изъ рта Психеи.
Фрагмент картины Джона Стенфора.

Готов был чёлн — и наконец
Достиг он берега. <...>

Всё настолько прозрачно, что даже странно, как этого не замечают. Нева предстаёт в образе реки Ахерон, ведущей к входу в преисподнюю. В греческой мифологии название Ахерон носит река в подземном царстве, через которую Харон перевозит в челноке души умерших. В подземный Ахерон впадают две реки подземного царства — Пирифлегетон и Коцит. Чем не два рукава Невы — Малая Нева и Малая Невка, образующие часть стрелки Васильевского острова и впадающие в Невскую губу между Петровским и Крестовским островами?

Теперь о беззаботном перевозчике. Харон действительно беззаботный перевозчик. Он сам отбирает, кого следующим разом повезёт в подземное царство. Никто не может вступить в его чёлн, без платы за перевоз в размере одного обола. Эту мелкую медную монетку греки клали под язык умершим. А у какой души обола не случилось, та была обречена ждать сто лет на берегу, пока Харон не перевезёт её на другой берег бесплатно. А все потому, что Харон перевозит только те души, чьи тела обрели покой в могиле.

Обратно чёлн Харона всегда возвращается пустым. В царство мёртвых нет входа живым, и никто из мёртвых не возвращается в мир живых. Случай Орфея, покорившего своим пением владыку Аида не в счёт. Ему было позволено забрать умершую от укуса змеи Эвридику в мир живых при условии, что он преодолеет обратную дорогу, ни разу не обернувшись. Условие оказалось для Орфея непосильным и Эвридика не попала в мир живых.

И хотя Орфей был полубогом, он всё же слегка тронулся умом. Своими песнями о несчастной любви Орфей довёл Фракию до иступления, и ревнивые вакханки растерзали несчастного на куски.

Пушкинский Евгений попадает в царство мёртвых за гривенник — серебряную монету, отнюдь не самую мелкую. На гривенник можно было отобедать в трактире по-царски, без икры, но с водкой. Однако после разрушительного наводнения гривенника уже мало, чтобы нормальный лодочник так безрассудно рисковал в бурной реке. Похоже, что лодочник на Неве столь же беззаботен, как и Харон. Любопытно, что у Пушкина нет ни слова о том, как Евгений попадает обратно в мир живых, ведь Харон никого не возит обратно. Загадка!

Но бедный, бедный мой Евгений ...
Увы! его смятенный ум
Против ужасных потрясений
Не устоял. Мятежный шум
Невы и ветров раздавался
В его ушах. Ужасных дум
Безмолвно полон, он скитался.

Это и есть пушкинская мораль: настоящая плата за путешествие в царство мёртвых — это безумие. Евгений становится безумен не потому, что потерял возлюбленную, а потому что проник туда, куда живым вход воспрещён.

Уверяю вас, Пушкин полон загадок.
А Медный всадник, пусть себе — скачет по ночам...

Новая сцена из Фауста и Мефистофеля

В упомянутом выше фильме Михаила Швейцера в качестве пролога использована «Новая сцена из Фауста». На берегу моря двое обнажённых мужчин — Фауст и Мефистофель, в чьём внешнем виде и поведении советская цензура усмотрела гомоэротический подтекст. Спасло обоих то, что они говорят исключительно о женщинах. Кстати у Пушкина обозначено только место действия — берег моря и ни слова об одежде. По замыслу поэта одежда здесь не главное, она не должна отвлекать внимание читателя. Однако оказалось, что отсутствие одежды отвлекает куда значительнее.

Фауст

Мне скучно, бес.

Мефистофель

Что делать, Фауст?
Таков вам положен предел,
Его ж никто не преступает.
Вся тварь разумная скучает:

Иной от лени, тот от дел;
Кто верит, кто утратил веру;
Тот насладиться не успел,
Тот наслаждался через меру,
И всяк зевает да живёт —
И всех вас гроб, зевая, ждёт.
Зевай и ты.

Казалось бы, всё логично: *вам по́ложен предел — и всяк зевает да живёт, и всех вас гроб, зевая, ждёт*. Однако «по́ложен» в поэтическую строку не укладывается, потому что ударный первый, а не последний и надобно бы «е» заменить на «ё», чего я ни разу не встречал.

В изданиях 1838, 1869, 1916, 1930, 1935 и 1950 годов: «*Таковъ вамь положень предѣль*». Et cetera.

В изданиях 1881, 1887 годов: «*Таковъ вамь положонъ предѣль*».

И только в издании Льва Поливанова (1887) читаем: «*Таковъ нам положонъ предел <...> и всех вас гроб, зевая, ждёт*».

Возможно, переименовав Пушкина с его русского языка на советский русский язык, литературоведение не слишком заморачивалось незначительными искажениями смысла, тем более что традиция написания сложилась ещё до революции.

Казалось бы, расхождение действительно незначительное: ну, какая разница — *вам* или *нам*, *по́ложен* или *положонъ*? Однако в фильме Швейцера Мефистофель — актёр Николай Кочегаров вместо академического «по́ложен» произносит «положонъ».

Разница в том, что «по́ложен» означает нечто должное, оговорённое правилами или предписанное нормами. Иное дело «положонъ предел» — объявлен запрет, ограничение. Зафиксируем: в первом случае предел — это нечто до́лжное, оговорённое правилами, во втором — попавшее под запрет. Интонационное различие едва уловимо, но всё же оно есть. Язык надо чувствовать, как его чувствовал русский писатель Алексей Ремизов.

Игоря-Северянина критики попрекали ударением в строке «*Для утонченной женщины ночь всегда новобрачная...*» Ремизов вступился:

«Буква е может произноситься как ё только тогда, если она стоит под ударением. Если, с изменением формы слова, ударение переходит на другой слог, то звук ё исчезает. <...> Это то же, за что Игоря Северянина в Варшаве нынче обличали русские Грамматики, всякие бывают Грамматики: ему говорят – неправильно произносите “уто́нченный”, надо говорить “уто́нчённый”! А он по простоте своей – учение о предложении и о словосочетаниях для него мёртвая грамота – возразить ничего и не может. Так и уехал в Тойлу. А ведь был прав: есть “уто́нчённый” (по

существом тонкий), а есть “утонченный” (не тонкий, лишь сделавшийся тоньше: как бы рубанком прошлись!)».

А теперь подставим поливановское «нам» вместо академического «вам» и вот уже Мефистофель не отделяет себя от Фауста – *нам обоим положон предел, я тоже скучаю, Фауст, но гроб ждёт только вас.*

В прологе «Маленьких трагедий» Швейцер усадил Фауста и Мефистофеля за карты, соединяя один драматический отрывок с другим в единое целое, и вот мы слышим признание Мефистофеля, прикрывшего ладонью карты:

— Молчи! ты глуп и молоденец.

И не тебе меня учить.

Ведь мы играем не из денег,

А только б вечность проводить!

Ему тоже скучно. Служба Фаусту — это развлечение, борьба со скукою. Но хитрый Швейцер и в эту сцену вставил свои три копейки, подменив пушкинское «ловить» на собственное «учить», изменив признание на отповедь. Подмены не заметили даже знатоки. Для более адекватного восприятия разверстаем оригинальный пушкинский текст, использованный Швейцером:

Фауст

Что козырь?

Мефистофель.

Черви.

Фауст.

Мне ходить.

Мефистофель

Я бью.

Фауст

Нельзя ли погодить?

Мефистофель

Беру.

Фауст

Кругом нас обыграла!

Эй, смерть! Ты, право, сплутовала.

Мефистофель

Молчи! ты глуп и молоденец.

Уж не тебе меня ловить.

Ведь мы играем не из денег,

А только б вечность проводить!

Фауст как бы шутейно сравнивает плутующего в игре Мефистофеля со смертью. Однако смерть не плутует, но всегда в выигрыше, на что следует неожиданное признание Мефистофеля: «*Уж не тебе меня ловить. Ведь мы играем не из денег, а только б вечность проводить*». И это не про карты. Оказывается, и шуткам на тему скуки тоже *положен предел*. Вот это разворот! Ай да Пушкин!

Спустя всего два года Пушкин и сам не смог вспомнить дату написания сцены с Фаустом: то ли 1825, то ли 1826 год? Рукопись утрачена, проверить ударения негде, разве что сравнить с первой публикацией драматического отрывка в «Московском Вестнике» за 1828 год. Уже тогда в журнале подправили пушкинского Мефистофиля на европейского Мефистофеля (от немецкого *Mephistopheles*).

Разумеется, можно просто читать Пушкина, не заморачиваясь тайнами и загадками. Уверяю вас, «тайны» и «загадки» — это не Пушкин, а недостатки нашего образования, и не более того. В известном смысле, поэты начала XX века, на порядок сложнее и вычурнее Пушкина, потому недолгий век Пушкина — *золотой*, а их век всего лишь *серебряный*.

So He Drove the Man Out. Stephen Gjertson. 1982.

Главная тайна Книги бытия

Книги Ветхого и Нового заветов полны тайн. Много исследователей кормится с их разгадок – теологи, археологи, писатели, кинематографисты, аферисты, etc. Но я никогда не встречал соображений и спекуляций на тему главной тайны Книги Бытия. Готов допустить, что я не первый, кто задаётся вопросом, кто мы и для чего существуем. Однако, когда я пытался найти ответ у священников, то никогда не получал поддержки своему любопытству. Поскольку тема лежит далеко за пределами «Верую» я вправе высказать свои соображения, чтобы остаться православным христианином и не отрезать заранее путь к покаянию.

Существует множество критических соображений по поводу семи ветхозаветных дней творения от «Аврора» стрельнула — теории большого взрыва, до геологической истории, зарождения жизни в океане, вымерших динозавров и внезапно поумневших приматов. Я не понимаю, как, будучи просто здравомыслящим человеком, тем более учёным можно верить в жизнь, которая случайно зародилась в первичном бульоне из набора аминокислот. Ещё в XVII веке убедительно доказали, что мыши не родятся в грязном бельё, пропитанном человеческим потом.

Столь же нелепо утверждение о том, что жизнь на земле возникла в результате панспермии, т.е. была занесена на планету из космоса, например, с Марса. Дичь! Теория палеоконтакта столь же нелепа как теория панспермии. Сколько не молись Собачьей звезде Сириусу, никто оттуда не прилетит совершенствовать наше ДНК и учить нас уму-разуму. Расстояние таково, что, если допустить существование инопланетян, обмениваться разумом можно только сигналами, да и то с покойниками.

Расстояние — вот единственное, но непреодолимое препятствие для человека и его аппаратов на реактивной тяге, неважно какой — жидкостной, твёрдотопливной, фотонной, мезонной, синхрофазотронной, etc. Колесо и парус не предлагать.

Мы не думаем о том, что Константин Циолковский в занюханной Коломне изобретал свои ракеты не для того, чтобы вынести брэнное тело человека в Космос и покорить его, а, чтобы соединить в космическом пространстве сознание человека с Космосом, т.е. с Вечностью и таким образом подарить человечеству бессмертие. Этот, по существу, провинциальный мракобес был поклонником Николая Фёдорова — родоначальника теории биокосмизма-иммортализма, согласно которой с помощью науки, искусства и религии должно объединить умерших с ныне живущими и таким образом даровать всем бессмертие. Провинциальный сектант стал в нашей цивилизации родоначальником космоплавания благодаря видным большевикам, чаявшим обрести мечту всех тиранов — избежать смерти и получить бессмертие ещё при жизни.

Я тоже чаю воскресения мертвых и жизни будущего века, однако не с помощью «теории» Фёдорова и «науки» Циолковского. Есть вещи, разумение которых до поры сокрыто. Нельзя вымогать у Творца, то, что им обещано. Нельзя механическим образом сокращать человеку пространство веры — это блудняк. Впрочем, вернёмся к заявленной теме.

Можно ли с помощью теории большого взрыва и геологической истории планеты, утверждать, что факт большого творения — лежит за пределами науки? Если принять во внимание, что планету специально готовили к приёму насельников в будущем, то «день» творения должен был длиться, столько, сколько потребно, чтобы Земля остыла до приемлемого состояния и обрела подходящую атмосферу для жизни, магнитное поле и спутник, отвечающий за приливы и отливы мирового океана, etc.

В седьмой день творения мы увидим, что сотворение жизни как таковой уже не есть проблема. Проблема в том, как вписать в жизнь ДНК, способ непрерывного воспроизводства, и пищевую цепочку.

У одного из поклонников теории Фёдорова поэта биокосмиста-иммортиалиста — бессмертника! — Александра Ярославского находим гениальное прозрение:

Так пусть же они там про похоть не врут,
Что это де, мол, «очень грязная штучка».
Пойми, никакой добродетельный труд
Не сделал того, что простая случка.

Согласен грубовато, да и кончил он плохо: расстрелян в СЛОНе — Соловецких Лагерях Особого Назначения. Однако факт эротического влечения, которое поэт называет похотью, подмечен точно.

В творении нет ничего лишнего и «похоть» тоже для чего-то нужна. Иное дело, что мы превратили гениальную уловку Творца в грех и порок, так это наша вина, а не Его. Практически всё что нам даровано мы умеем обращать в грех и во зло себе. А про добродетельный труд, так это вообще в десятку! Стаханова с его нечеловеческой выработкой шахтёры проклинали не только в луганских и донецких шахтах. Однако увлеклись.

В первых строках Книги Бытия слегка нарушена последовательность событий, но в целом подготовительные мероприятия описаны весьма точно, чтобы в шестой день успешно завершить Творение:

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над

птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.» (Бытие 1:26-28)

Завет шестого дня Творения: плодитесь, размножайтесь, наполняйте землю и владейте ею, словом, владychествуйте. В седьмой день происходит весьма странное событие:

«Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле, и всякую полевую траву, которая ещё не росла, ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал всё лицо земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою». (Бытие 1:4-7).

И вот вам **главная непонятка**: если в шестой день были сотворены люди — мужчина и женщина, то какой смысл в сотворении Адама? Люди уже сотворены по образу и подобию Творца, причём во множестве, Адам сотворён из праха земного в единственном числе. Фактически Адам и позже сотворённая для него женщина — это биороботы. И вот вам **вторая непонятка**: люди получили заповедь плодиться и размножаться, в то время как Адам получил категорический запрет на познание «похоти»:

«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь». (Бытие 2:16-17.)

Адам вкусил, но не умер сразу, а лишился бессмертия. Через связь с сыном Адама первые люди, созданные по образу и подобию Творца, утратили бессмертие. Именно это механическое обстоятельство не мог принять Фёдоров и пытался противопоставить ему науку — добродетельный труд учёных. Ярославский пошёл дальше учителя, указав на единственный способ противостояния смерти — простую случайку.

Нет никаких оснований не доверять Книге Бытия — эта боговдохновенная книга является источником, вполне заслуживающим доверия, который, тем не менее, весьма раздражает, как атеистов, так и агностиков. Продление себя в детях, вот всё что осталось нам от бессмертия — от образа и подобия Творцу. Всё остальное — болезни и грехи, вероломство и ложь, от расплодившегося потомства биороботов.

Может показаться, что я несколько преувеличиваю, однако вот:

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. <...> И нарёк Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих». (Бытие 3:8, 9, 20)

Gioacchino Assereto. Cain and Abel.
Between 1640 and 1650.

Фактически речь идёт о том, что в седьмой день Творения Господь продублировал достижения дня шестого, но уже со знаком минус. И как это понимать? Третья глава Книги Бытия описывает грехопадение, наказание и процедуру изгнания Адама и Евы из Эдема.

В четвёртой главе описан инцидент с сыновьями Адама пастухом Авелем и земледельцем Каином. Братья поссорились, и Каин убил Авеля за что был проклят (Бытие 3:11-12):

«И сказал Каин Господу: наказание моё больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьёт меня. И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьёт Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его». (Бытие 3:13-15)

Отсюда вопрос: если население Земли в этот момент составляют трое — Адам, Ева и Каин, то кого так боится Каин? Сколько этих всяких уже живёт вне Эдема, если Ева, только что будучи изгнанной из Эдема, ещё не успела стать матерью всех живущих?

«И пошёл Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох». (Бытие 4:16-17)

И вновь вопрос: откуда взялась жена Каина? Сын Каина Мафусаил родил ему внука Ламеха от кого? Внук Каина Ламех взял себе сразу двух жён Аду и Циллу. Чьи это дочери?

Ну, и вишенка на торте: родословие Адама Книга Бытия ведёт не от Каина, а от третьего сына — Сифа, которого Ева зачала вне Эдема.

«И познал Адам ещё жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она], Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин». (Бытие 4:25) *«Дней Адама по рождению им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей»* (Бытие 5:4). Однако это никак не объясняет происхождение жены Каина и жён его внука Ламеха. Восемьсот лет в раю или за его пределами?

И ещё, если родословие ведётся от Сифа, значит ли это, что род Каина пресёкся на внуке Ламехе и его жёнах Аде и Цилле?

Я искренне раскаиваюсь в своём любопытстве, однако подозреваю, что главная непонятка Ветхого Завета никогда не получит внятного разъяснения. Господи, помилуй меня грешного по милости Твоей, яко благ и человеколюбец еси...

Palm reading (чтение по ладони). England, XIX.

Научный прогноз, предсказание, пророчество

Вот и пришла пора поговорить о научной подоплёке некоторых литературных *непоняток*, в том числе пушкинских.

Однажды мне публично пеняли за то, что я цепляюсь за малую разницу между «синонимами *предсказание* и *пророчество*». Пенял родновер со всем пылом одержимого сектанта. Не трать попусту бисера, замечу, что разница все же есть и немалая. Чтобы правильно оценить соотношение предсказания и пророчества, нужно то и другое сравнить с научным прогнозом.

Отдельная проблема манипуляция общественным сознанием, и здесь хороши все средства пропаганды, включая прямой обман. Сошлюсь Сергея Чахотина, исследовавшего проблему управления массами: социалистическим партиям всего мира предсказывали и даже пророчили успех, но внезапно они терпят поражение за поражением. Причина: упрямая приверженность явно несостоятельным научным догмам. Фашисты же, не имея гуманистических идеалов и сколь-либо определённой экономической программы, нашли-таки средство всколыхнуть и увлечь за собой массы, поколебать великие демократии, а в некоторых случаях даже отобрать у них власть. Почему? Ответ очевиден:

«...противники демократических правительств не были связаны ошибочными, закоснелыми догмами; они интуитивно улавливали истинную природу человека и извлекали из этого практически полезные выводы. Правда, их политические цели абсурдны и противны самой гуманистической идее, но они всё же добились успеха, а всё потому, что социализм не сумел воспользоваться единственным эффективным для данной ситуации оружием — пропагандой, а если и применял его, то вяло и неохотно».

Однако это отдельная тема, которая уведёт нас далеко. И хватит пока об этом.

Прогноз по своей сути является научным предвидением развития того или иного процесса (ситуации). Специалист, обладающий данными статистики за определённый период времени, владея научными знаниями и специфической информацией, опираясь на практический опыт — анализирует ситуацию и делает прогноз развития событий (экстраполяцию) на ближайшее или отдалённое будущее.

Таков, например, прогноз погоды. Синоптик, располагая метеорологическими данными за ряд предыдущих десятилетий, данными, характеризующими развитие ситуации за последний месяц, неделю или несколько дней, делает прогноз температуры, осадков и направления ветра для определённой территории на завтра, на ближайшие два-три дня или на неделю, или на месяц вперёд. Ошибки случаются.

В статистике под экстраполяцией (прогнозом) подразумевается распространение установленных в прошлом тенденций на будущий период времени либо распространение данных, полученных из репрезентативной выборки, на другую часть совокупности, не подвергавшуюся наблюдению. При всём при том, прогноз является весьма эффективным средством обмана и манипуляции. Как правило верифицировать прогноз, имея на руках исключительно представленные публике экстраполяции, невозможно. Кухня всегда засекречена.

Предсказание является научно необоснованным прогнозом в статусе программы, и оно опирается исключительно на житейский опыт и фантазии предсказателя. Как-то в прямом эфире Русского видеоканала хромая и косоглазая предсказательница, предсказала, что мрачная с утра атмосфера к вечеру рассеется без следа. По счастью, не сбылось.

Прошлого уже нет. И настоящего тоже нет. Каждый момент нашей жизни наступает будущее, и оно чрезвычайно изменчиво, а потому не поддаётся эффективному программированию.

Программой является предсказание, сделанное герою «Пиковой дамы» Германну: сделать ставку на три карты с условиями определённой последовательности действий: делать по одной ставке в день сначала на тройку, потом на семёрку и, наконец, на туза с обязательством после третьей ставки больше никогда не играть. Старуха-покойница вставляет в чужую программу собственное условие (женитьбу на Лизавете Ивановне), и — вуаля! — программа даёт сбой, выбросив вместо туза пиковую даму.

Предсказаниями в статусе программы являются все без исключения астрологические прогнозы, т.е. гороскопы, предписывающие определённым знакам зодиака в определённое время совершать одинаковые действия или воздерживаться от оных, под страхом упущенной выгоды или возникновения негативных последствий. Практическая астрология, основанная на зодиаке, это серьёзная индустрия с годовым оборотом в сотни миллиардов долларов, а то и в несколько триллионов. Кто считал?

Наиболее успешным предсказателем считается Мишель Нострадамус, который делал предсказания о таких вещах, о которых он вообще не имел и иметь не мог никакого понятия. Поэтому Нострадамус шифровал всё, что не мог описать. Его предсказания весьма туманны, косноязычны и толкуются большей частью *post factum*, но уже не как программы, а как некое, доступное лишь ему сакральное знание об исторически значимых событиях отдалённого будущего.

Считается, что Мишель Нострадамус предсказал смерть Генриха II на рыцарском турнире и большой пожар Лондона. Оба события зашифрованы, но, если принять их на веру, то в основе лежит удачная экстраполяция: роковая щепка от копья в прорези рыцарского шлема и пожар деревянного Лондона вполне предсказуемы, поскольку основываются на стати-

стике. Сложнее предсказания, которое интерпретируются в отношении Наполеона, Гитлера Кеннеди, etc. Тем не менее туманные предсказания Нострадамуса, *post factum* получили статус пророчеств.

Статус пророка, правда спящего, получил американец Эдгар Кейси, делавший свои предсказания в трансе, похожем на сон. Предсказатель стал автором нескольких тысяч стенографически записанных предсказаний, начиная от диагнозов и рецептов для больных и заканчивая информацией о причинах гибели цивилизаций. Увы, Кейси не предсказал американцам трагедии Пирл-Харбора.

Известен анекдот: однажды, Кейси спросили о прошлом, он закрыл глаза и сказал, что он жил в Египте в ту эпоху, когда погибла Атлантида. Оставшиеся в живых жители собрали знания и технологии исчезнувшей цивилизации и поместили их под Сфинксом в «Зале записей». В месте, указанном «пророком» тайник не нашли, хотя использовались самые продвинутые технологии XXI века.

Мотивация Кейси к «пророчествам» не вполне ясна, зато душевное заболевание очевидно. Современникам он был больше известен как диагност и целитель, получавший ответы в трансе. В транс он впадал по нескольку раз в день в течение как минимум четырёх десятилетий. Выдерживать такой режим не каждому по силам.

Особым случаем предсказания являются гадания. По своей изначальной сути, гадание призвано освободить просителя от ответственности за совершение выбора. Настоящая гадалка (предсказатель, числогадалка, астролог) возьмётся сделать предсказание только в проблемной ситуации, когда есть выбор между двумя вариантами поведения (поступка) и никогда не возьмёт на себя личную ответственность за совет — *так говорят звезды, линии на ладони, так выпала карта, выпали кости, палочки, камешки, раковины, et cetera*.

Авгуры, практиковавшие ауспиции — гадания по полёту птиц, решали проблемные ситуации в зависимости от того, с какой стороны — справа или слева от предсказателя вылетали птицы. При наличии сноровки и мотивации вылет птиц с нужной стороны всегда можно было организовать. Гаруспики делали предсказания по внутренностям животных, отдавая предпочтение печени жертв. Клиенты с печенью не спорят!

Частный случай проблемы выбора — Буриданов осёл. Животное должно выбрать между двумя одинаковыми воротами или двумя охапками сена, etc. Соискатель должен принять решение самостоятельно. Не менее сложный случай — выбор между двумя равноценными ситуациями, которые не всегда со знаком плюс. Не прибегая к теории вероятности и упрощая, можно сказать, что выбор между двумя вариантами поведения бывает для просителя чрезвычайно сложным, а особенно в ситуации, когда выбирать приходится из двух зол.

Гадалка. Вторая версия. Микеланджело Меризи да Караваджо.

Так, например, в преферансе определить снос в ловленном мизере с двумя «дырами» можно только интуитивно. Опытный игрок в такую ситуацию попадёт, если только случайно, а неопытный будет выбирать между сносом одной из «дыр» и так называемым косым сносом в надежде на фартовый расклад или промах ловцов. То и другое одинаково опасно для игрока, но для ловцов *«пойти простым логическим путём»* уже не представляется возможным — нужен опыт или интуиция. Даже в устойчивой компании при наличии зафиксированных стереотипов поведения просчитать конкретный снос отдельного игрока бывает сложно. Впрочем, мы слегка увлеклись.

Ещё один особый случай гадания — оракул. Невнятные оракулы дельфийской пифии получали свою интерпретацию из уст жреца, который толковал их сообразно со своим жизненным опытом или по внезапному наитию. Оракул был производным трёх практически ничем не связанных между собой переменных — соискателя, пифии и жреца. Оракул интересен нам тем, что соединяет вопрос просителя и ответ оракула, озвученный пифией, с интерпретацией жреца. В сложных случаях интерпретация могла зависеть от неких совершенно непредсказуемых обстоятельств, например, от случайного лица или даже предмета.

Удостоившийся оракула, сам решал, как применить толкование к своей проблемной ситуации. Широко известна история юного фальшивомонетчика из города Синопа в милетской колонии на южном берегу Чёрного моря. Однажды он получил оракул — *νόμισμα παραχαράττειν*, по-гречески — *переоцени ценности*. Юноша расценил оракул как совет к радикальному изменению образа жизни — не монету перечекивать, а изменить саму жизнь. Этому оракулу мировая история обязана появлением родоначальника философии кинизма Диогена Синопского.

Гаданий существует великое множество, но цель любого из них — проявить волю рока (судьбы), чтобы освободить просителя от ответственности за решение, которое он должен принять. Простейший способ снять с себя ответственность — подбросить монетку. Предсказание судьбы человека в будущем — это попытка предложить ему индивидуальную программу, которой он должен следовать, чтобы достичь результата.

Наконец, о пророчествах. Библейские пророчества по своей сути всегда есть божественное откровение, за исключением пророчеств, относящихся к ожиданию мессии. Пророчество никогда не программа, потому что всегда носит предостерегающий характер. Идеальный вариант реализации библейского пророчества — отвращение от греха, избавляющее от кары за него. Классический пример (не)сбывшегося пророчества — это история малого библейского пророка Ионы.

Господь говорит Ионе: *«встань, иди в Ниневию — город великий и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня»*. Вместо того чтобы отправиться в Ниневию строптивый Иона бежит на корабле в Фарсис. Корабль настигает великая буря. Чтобы спастись, корабельщики кидают Иону за борт, где его глотает кит. В чреве кита Иона проводит три дня и три ночи в покаянной молитве. Молитва услышана, и Господь вновь повелевает Ионе: *«встань, иди в Ниневию — город великий и проповедай в ней, что я повелел тебе»*.

В Ниневии Иона ходит по городу и проповедует, говоря: *«ещё сорок дней, — и Ниневия будет разрушена!»* Кому такое понравится? Однако жители Ниневии пророчеству вняли. Царь Ниневии снял с себя царское облачение, оделся во вретисце, т.е. в траурную одежду из грубого волоса, сел на пепле и увещевал народ свой отворотиться от *насилия рук своих*. Господь увидел, что жители Ниневии вняли предостережению, отвратились от греха, сжалившись над ними, обещанного бедствия на них не навёл. Но не это поразительно.

Строптивый пророк Иона так огорчился счастливому исходу своей пророческой миссии, что стал роптать на Господа! Господь спрашивает его: *«неужели это огорчило тебя так сильно?»* Иона же вышел за город, сделал себе кушу и стал в её тени ждать уничтожения города.

Пророк Иона в пасти кита.

И вновь Господь говорит ему: *«Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»*

Вопрос пророчеств тесно связан с понятием судьбы. Древние прекрасно знали об этом. Судьбой заведовали трое сестёр: Клото — *прядущая нить судьбы*, Лахесис — *определяющая жребий* и Атропос — *неотвратимая*. Лахесис ещё до рождения человека назначает ему жребий, выдёргивая из клубка нить судьбы, а Клото прядёт нить его жизни. Атропос олицетворяет смерть человека, её инструмент ножницы, которыми она обрезает нить судьбы. Классические мойры — это дочери богини ночи Нюкты. Кроме трёх сестёр Ночь породила сон и смерть. В эллинистическую эпоху мойрам противостоит богиня случая Тиха (Тихея). Однако Платон полагал, что мойры были дочерьми богини *необходимости* Ананке, вращающей мировое веретено. Она олицетворяет неустойчивость и переменчивость бытия. В римскую эпоху мойрам соответствуют парки.

Изображение мойр в античном искусстве встречаются крайне редко, поскольку мойры есть олицетворение тёмной и невидимой силы, которая не имеет отчётливого антропоморфного облика. В современном понимании мойры есть выражение рока и судьбы

Парки. Франсиско Гойя, 1819-1823 годы.

На первый взгляд кажется, что нас вся эта архаика не касается, однако это не так. Понятие судьбы и обречённости объединены платоновской необходимостью: рождаясь, человек должен получить судьбу, которая ведёт его по жизни и обрывается с его смертью. Нет человека, который бы в той или иной форме не интересовался бы своей судьбой.

Прошлого уже нет, а будущего в общепринятом понимании нет тем более. Однако каждое мгновение, которое мы проживаем в условном настоящем — это и есть наше коллективное будущее. Оно наступает непрерывно, одновременно, повсеместно и неотвратимо. С учётом того, что будущее в общепризнанном понимании чрезвычайно изменчиво, Творец каждому из нас определил индивидуальную судьбу и по мере сил мы ей следуем. Судьба — это не программа, а некий императивный фактор, определяющий содержание каждого следующего момента нашего будущего. Судьбе можно следовать беспрекословно, а можно попытаться изменить её к лучшему. Однако судьбу нельзя обмануть.

Гадатели, целители, маги, экстрасенсы, астрологи часто прикрываются иконами, однако правила Святых Апостолов неумолимы:

«Покаявшийся в волшебстве подлежит епитимьи убийцы. Облагодетели, обаятели, делатели предохранительных талисманов, колдуны, гадатели подлежат шестилетней епитимьи. Закосневающие в сём извергаются из церкви. Приходящие с отвержением веры к чародеям или прорицателям, или обещающим через демонов учинить некое отвращение вреда, подвергаются осуждению с отступниками от веры».

Холодное чтение

Самый известный литературный персонаж, чей дедуктивный метод основан на холодном чтении, несомненно Шерлок Холмс. Не случайно автор прописал его в Лондоне. Во второй половине XIX века город, сохранивший множество сословных предрассудков, был как открытая книга для внимательного читателя.

Представители различных слоёв населения одеваются и ведут себя так, как предписывают сословные правила и никак не иначе. Наряд леди — дамы высшего света, отличается от наряда *демимонденки* — дамы полусвета. Содержанка в свою очередь не имеет права одеваться как дама полусвета. Отличить леди от демимонденки, замужнюю даму от незамужней не составляло труда. Кстати, леди ни при каких условиях не могла оказаться вне дома без сопровождения и с непокрытой головой ↑, etc.

Гардероб джентльмена состоял из костюмов для визитов и прогулок, для верховой езды и для охоты, для посещения клубов и карточной игры, для обедов дома и вне дома, etc. Вне дома джентльмен носит соответствующие статусу перчатки и трость. Из дома он выходит в цилиндре, поскольку это свидетельство общественного положения, за которое, кстати, следовало платить пошлину. Джентльмен никогда не выйдет в свет в шапокляке, котелке чиновника и не наденет кепку мастерового. Знаменитая по фильмам каскетка Шерлока Холмса — это вызов обществу ↑. Его страсть к переодеванию — это способ маскировки, поскольку представители некоторых профессий, считались невидимками. Так, вышколенный лакей, дворецкий или посыльный, etc — люди-невидимки.

Жители Лондона ведут себя соответственно словесному положению — читать их сплошное удовольствие. Даже по-армейски слегка туповатый доктор Ватсон после недолгого общения с Холмсом приобретает некоторые навыки холодного чтения, но из дома он выходит в котелке.

По поводу *cold reading* — *холодного чтения* существует две точки зрения: с одной стороны, холодное чтение как бы имеет место быть, но с другой стороны — это лженаука. Однако *cold reading* — это не наука, а в умелых руках весьма полезный и эффективный инструмент в виде набора древних и современных психологических методик и практик. Если пифия прорицает оракул в состоянии наркотического транса, то трезвый или не очень жрец даёт оракулу толкование с использованием холодного чтения. Гадалки, экстрасенсы, целители, маги, медиумы, астрологи и тарологи, etc зарабатывают на жизнь, используя холодное чтение.

Холодное чтение любит секретность. Чтецы прямо заинтересованы в том, чтобы психологические методики для развода клиента на деньги или мошенничество в отношении его имущества, здоровья и общественного положения сохранялось в тайне. Обучение холодному чтению под различными названиями методик активно используют спецслужбы. Разведчик нелегал и контрразведчик всегда специалисты по холодному чтению. Однако в книжном магазине или научной библиотеке вы не найдёте ни одного пособия или методички по холодному чтению.

Холодное чтение — это едва ли не самый закрытый бизнес мирового масштаба, растущий как на дрожжах. Бизнес охватывает три основные категории разводок: во-первых, здоровье; во-вторых, личность клиента и его характер; в-третьих, прочие вопросы, тревожащие клиента.

Способы маскировки холодного чтения сложились ещё в древности. Чтение, основанное на интерпретации сочетания карт Таро и различные способы гаданий по картам. Чтение, замаскированное под интерпретацию положения планет, — астрология. Ясновидение и спиритизм, как развод клиента на основе тактильных ощущений от прикосновения к клиенту, к фотографии и личным предметам умерших или пропавших родственников, etc. Магические предметы: хрустальный шар, аура, колдовская доска, etc. Хиромантия как чтение судьбы по линиям на ладони. Графология как чтение личности клиента на основе его почерка, кстати, получило частичное признание в криминалистике, например, при составлении профиля преступника. Язык тела — весьма полезный навык. Им в совершенстве владеют портье, бармены, менеджеры дорогих салонов, таксисты, политехнологи, etc. Довольно часто способы получения информации при холодном чтении маскируют под необычайно развитую интуицию.

Несмотря на то, что клиентура мошенников стала более осведомлённее и осторожнее, никто не застрахован от того, чтобы стать жертвой холодного чтения.

Необычайное развитие прямо на наших глазах получило кибермошенничество. Это высший пилотаж преступной профессии: мошенник в течение минуты на слух должен прочесть клиента и выстроить индивидуальную схему разводки. Так, по оценкам ЦБ России, только в 2024 году кибермошенники похитили 27,5 млрд рублей: 26,9 млрд руб. похитили у физических лиц, почти четверть обманутых — пенсионеры, и только 1,2 млрд руб. похитили у юридических лиц. Выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России Президент Владимир Путин, назвал цифру на порядок выше — 200 млрд рублей!

Полагаю, что почти каждому из вас хотя бы один раз в жизни звонили мошенники, в последнее время — это голоса с выраженным украинским акцентом. Чаще всего разводят на материальной заинтересованности: вам недоплачивают пенсию, вам полагаются льготы для пенсионеров, молодых матерей, вам задолжала больничная касса, etc. Выслушав вводную, я прошу всё то же самое повторить на государственном (эстонском) языке. Срабатывает идеально.

В сети мне попалось забавное *reels* от лица популярного актёра Jason'a Statham'a, причём в тему:

«Запишите, а то забудете. Если вы встретили экстрасенса, то сразу плюйте ему в глаза. Если он настоящий экстрасенс, то успеет отвернуться».

В квадратном дюйме 300 сажен

Самая знаменитая карта в истории человечества принадлежит Роберту Льюису Стивенсону, и это карта острова сокровищ. А ещё есть загадочная карта Хаджи Мухиддина Пири ибн Хаджи Мехмеда — турецкого адмирала Пири-реис (†), на которой в 1513 году были изображены очертания ещё неоткрытой Антарктиды. Географическая карта — всегда мистика, всегда тайна, всегда загадка, даже если это всего лишь стандартная спутниковая фотография с Google Map.

Гениальное изобретение — глобус как трёхмерная модель Земли. Проблема в том, что глобус — идеальный шар, а земной шар — геоид. Дальше всё очень сложно: геоид — это эквипотенциальная поверхность, на которой скалярный потенциал данного потенциального поля принимает постоянное значение, иными словами поверхность, в любой своей точке. Геоид вращается вокруг своей оси, принимая вид слегка сплюснутого у полюсов шара, к тому же вытянутого по линии экватора. Если кратко, то Земля есть сплюснутый эллипсоид вращения, на форму которого влияет профиль поверхности — горы и уровень моря. Ну, или как-то так.

Глобус абсолютно уместен как деталь романтического интерьера, но совершенно не подходит для использования в поле. Глобус совершенно не учитывает магнитный полюс — условную точку на земной поверхности, в которой силовые линии магнитного поля Земли направлены строго под углом 90° к поверхности, при этом магнитные полюса смещаются. Например, северный магнитный перемещается из Канады в сторону Сибири. В последнее время движение ускорилось до 55 км в год. Увы, но стрелка вашего магнитного компаса больше не указывает на Полярную звезду и даже солнце в положенное ему время не встаёт строго на Востоке. И закат не совершается на Западе — тоже, увы.

Однако летней ночью на даче, справляя в саду малую нужду, я всегда гляжу на Полярную звезду. Если ночь выдалась облачная, то я точно знаю, где именно за тучками скрывается моя звезда. Мне так спокойнее, я чувствую себя частью мироздания — даже не точкой, а бесконечно малой величиной, поставленной на своё место. Без амбиций на *mania grandioso*: «*Hier stehe ich. Ich kann nicht anders*». Впрочем, это ничего не меняет в раскладе судьбы. Пора вернуться в тему.

В русской поэзии XX века есть два пронзительных стихотворения, как будто посвящённых картографии. Одно из них — «План города С.-Петербурга» принадлежит Николаю Агнивцеву, другое — «Географическая карта» принадлежит Тэффи. Вероятно, есть и другие, но мне нравятся эти:

В чужой стране, в чужом пышном доме
На стене повешен ея портрет,
Ея, умершей, как нищенка на соломе,
В муках, которым имени нет.
Но здесь, на портрете, она вся, как прежде —
Она красива, весела и молода.
Она в своей пышной, зелёной одежде
В какой рисовали её всегда.
И вокруг к ней прильнули окрестные страны,
Как резная рамка, как витой венок
И Индия, и Китай, и пёстрые Балканы —
Простая опора — подножие ног...
На лик твой смотрю я, как на икону:
— Да святится имя твоё, убиенная Русь!
Твою одежду рукою тихо трону
И этой рукою перекрещусь.

Стихотворение Николая Агнивцева «План города С.-Петербурга» — шедевр. У меня тоже есть такой. План обветшал за сотню лет, но пояснительная брошюрка к нему сохранилась прилично. Можно узнать расценки на извозчиков — четверть часа днём 20 копеек, ночью — 30 или совершить путешествие по присутственным местам Петербурга, судебным установлениям, церквям, музеям, библиотекам, учебным заведениям, лечебницам, садам и скверам, театрам. А можно выбрать театральные билеты в Мариинский Александринский театры, в Консерваторию, Народный дом императора Николая II, «Пассаж», etc.

В Константинополе у турка
Валялся, порван и загажен,
«План города С.-Петербурга»
(«В квадратном дюйме — 300 сажен...»)

И вздрогнули воспоминанья!..
 И замер шаг... И взор мой влажен...
 В моей тоске, как и на плане:
 — «В квадратном дюйме — 300 сажень!..»

Переполюнявшие Николая Агнивцева чувства становятся понятнее и ближе, когда разглядываешь «План города Нарвы» в том самом излюбленном до революции масштабе, в котором в одном английском дюйме укладывается 300 русских сажень.

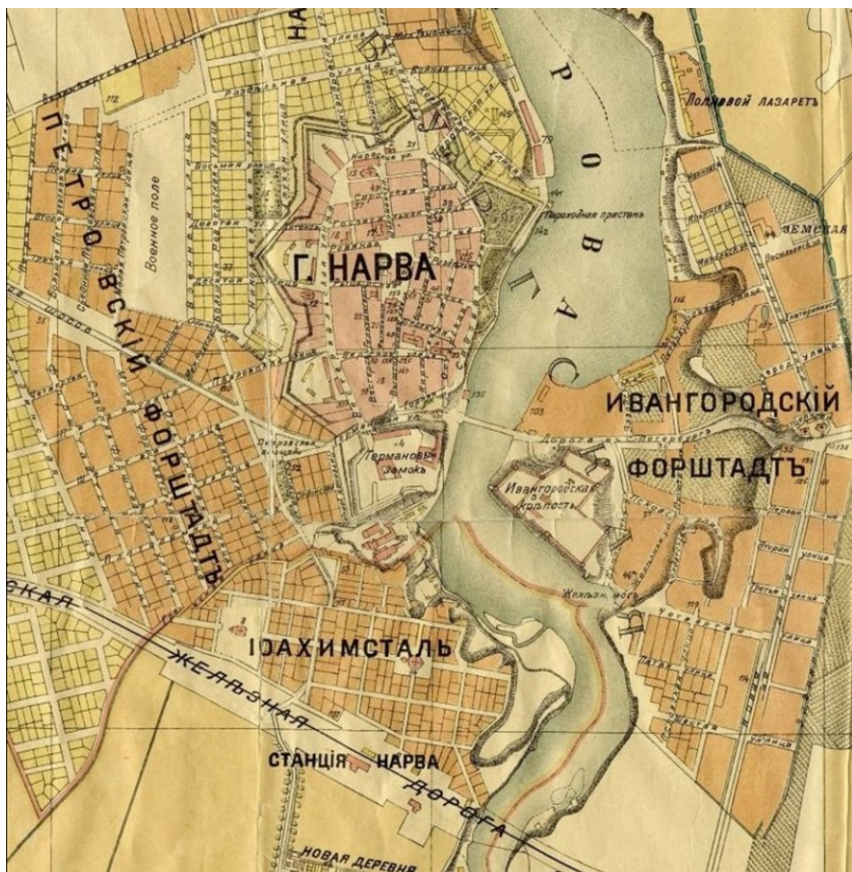
На плане Эстляндская губерния нежно и одновременно хищно обнимает милую Нарву, принадлежащую к Петербургской губернии. Районы Иоахимсталь и Кренгольм — это уже и не Нарва вовсе, а Эстляндская губерния. На севере граница между губерниями проходит через то место ниже Шнеллергольма, где сейчас стоит памятник семёновцам и преображенцам, далее вдоль циркумвалационной линии 1700 года с внешней стороны и Петровским форштадтом с внутренней.

В этой картографической тоске тоже *не мерянные* сажени любви и тоски в квадратном дюйме.

Я знавал людей, которые с не меньшим пиететом, чем Тэффи к карте Российской империи относились к карте СССР и могли по памяти довольно точно нарисовать силуэт Союза. Да я и сам в девяностые годы выучился с закрытыми глазами рисовать на бумажных салфетках карту Балтийского моря, чтобы за границей не объяснять на пальцах, где именно находится Эстония — рядом С.-Петербургом и напротив Финляндии.

Это были те самые роковые минуты на чужом пиру, куда нас призвали против нашей воли.

План 1905 года. Если присмотреться внимательно, то можно заметить, как северная граница Эстляндии проходит по границе Нарвского форштадта, обогнув кирпичный завод, спускается к реке и поднимается по течению реки в сторону плотины. Иоахимсталь и Кренгольм — это Нарва, а Эстляндия. Ивангородский форштадт, Замок Германа, бастионы, Петровский форштадт — это Петербургская губерния.

Четыре к шести — формат загадочной русской души

«Вино уберегло Россию от ислама, так что имеет смысл пить профилактически, чтобы уберечься от всех других духовных эпидемий».

Владимир Микушевич.
«Проблески».

Гуляющая по интернету фенечка (здесь, нечто плетёное) про разоблачение эстонскими учёными загадочности русской

души не выдерживает никакой критики Эстонские учёные пришли к выводу, что «русского духа» в мистическом, уникальном смысле не существует, что опровергает представления о некоей исключительности. Не верю, потому что чужая душа — всегда потёмки, а в потёмках возможно всё: и тайны, и загадки, и даже пустота.

Тайна души. Как-то так считается, что рассуждения Николая Бердяева о загадочности (тайне) русской души восходят к сочинению Фридриха Ницше «По ту сторону добра и зла». Ницше упоминает об иностранцах, которых *«изумляют и привлекают те загадки, которые задаёт им противоречивая в своей основе природа германской души»*. У Ницше и Бердяева были достойные предшественники. О том, что душа по природе христианка — *anima naturaliter Christiana* — заметил ↑ ещё Квинт Септимий Тертуллиан:

«Хотя душа заключена в тело, как в темницу, хотя она помрачена извращёнными учениями, хотя она лишена бодрости благодаря страстям и похотям, хотя она рабски служит ложным богам; однако, когда приходит в себя, освободившись как будто от опьянения или сна, или какой-либо болезни, и делается снова здоровою, то произносит имя, Бог <...> Душа свидетельствует о Нем, как Судии, когда говорит: Бог видит, вручаю Богу, Бог воздаст мне. О свидетельстве души, по природе христианки!» (Апология. 17.)

Потёмки человеческой души Тертуллиан не случайно сравнивает с опьянением и рабским служением ложным богам — вот где, по слову поэта, и бездна тайны, и тайна бездны! (Игорь-Северянин. «Хабанера II».)

Ницше же лишь слегка усовершенствовал Тертуллиана, приписав душе новое свойство — национальную загадочность.

Как ни крути, а основоположником учения о загадочной русской душе вынужденно (временно) следует признать сумрачного германского гения. Дело его живёт и местами даже процветает, свидетельством чему могут служить непрекращающиеся в странах Балтии — Эстонии, Латвии и Литве поиски загадочной балторусской души.

Балторусская судьба

«Оратор римский говорил средь бурь гражданских и тревоги: "Я поздно встал — и на дороге застигнут ночью Рима был!"» Эти слова вложены Тютчевым в уста Марка Туллия Цицерона, но в каком-то смысле это сказано и от нашего, русского имени тоже. Нас тоже застигла ночь, и мы тоже в дороге, точнее в бегах. Мы как будто пытались убежать от судьбы, но теперь вынуждены догонять её, и чем энергичнее мы к ней движемся, тем более она отдаляется.

«Так!.. Но, прощаясь с римской славой, с Капитолийской высоты во всем величье видел ты закат звезды её кровавый!..» — и это тоже про нас, наша звезда тоже была кровавой, в смысле красной. И закатилась она так стремительно, что мы опомнились не сразу и до сих пор ещё опомнились не все. Теперь вот прощаемся со славой, наблюдая неприличные мемориальные жесты — замену советских памятников на модные памятники легионерам Waffen SS.

Кому-то может показаться, что события — личные и мировые, выпавшие на русскую долю в новоявленных странах Балтии, можно назвать роковыми только с натяжкой, однако это не так. Крушение в начале прошлого века Империи и становление Союза похоронившее Третий Рим (известно, четвёртому не бывать) и его последующий распад — это события, да ещё какие роковые! Отечество, внезапно отъехавшее из стран Балтии, оставило нас в положении солдатского сидора, забытого при отступлении в каптёрке хамоватого сундука.

И всё же нам выпало вкусить от блаженства — мы *«посетили этот мир в его минуты роковые»*. В каком-то смысле мы тоже собеседники, правда, призванные не на пир богов, а на пир победителей. Наше потерянное всё — это и Бог, и Отечество, и Судьба (конечно, с большой буквы — судил Бог!), которую мы пытаемся догнать.

Чечевичная похлёбка

Первый символический акт отцеубийства (если хотите, назовите это сделкой) мы совершили, когда в угоду новой власти молча согласились на упразднение в личных документах отчества, т.е. *имени отца*.

Мы: отказались от того, что посчитали малоценным или вовсе не имеющим цены, и после уже не могли остановиться, отчаянно пуская остатки отцовского наследства по ветру.

Не так ли поступил с голодухи ветхозаветный Исав, когда за миску чечевичной похлёбки продал Иакову первородство: «*Вот, я умираю; что мне в этом первородстве?*» (Бытие 25:32.) Однако в момент, когда рушилось привычное бытие, ведь не все же мы были при смерти?

Bravo, господа! Вынудив нас сделать этот первый незаметный для глаза безнравственный шаг — отказ от имени отца, вы прикупили к пяти тузам в краплёной колоде ещё и джокера.

Свято место пусто не бывает

Эстонцы никак не могут выйти из затянувшейся на целое столетие войны потомков с предками, бунта сыновей против тирании отцов. Именно это обстоятельство объясняет запредельную демонизацию эстонцами фигуры Иосифа Сталина — символического отца советских народов. Идёт священная война правнуков папаши Калева с сыновьями тирана — *сталинитами*, война общества граждан Эстонии против *гражданского общества*.

Покушение на Отца — и на Творца тоже! — имеет своим прямым следствием покушение на то место, которое он занимает в социальной иерархии. Именно из этой проблемы — отрицания святости места — истекает дефицит эстонской экзистентности. Очевидная истина — *отечество есть причина сынов* — перестала быть для них очевидной, судьба превратилась в олицетворение экзистенциальных фобий. Отрицая Отца и место им занимаемое, носители *eestlus* (эстонства) тем самым отрицают и душу, и судьбу, и то место в своей культурной традиции, где издревле совершался акт инициации — последовательного превращения отрока в юношу, юноши в мужчину, мужчины в гражданина, гражданина в патриота, сына в отца. Вместе с простыми эстонцами под раздачу попало и все неэстонское население страны.

Однако святое место пусто не бывает, но не в смысле возможности замещения одной святости на другую, когда оное место на время пустеет, а в том смысле, что изначально присутствующая в этом месте святость неизбывна. И неизбывность эта не зависит от поругания сыновьями или забвения внуками. Найти обратную дорогу к святому месту может только навигатор с тончайшими настройками — душа.

Обретение Отца, Отечества, Судьбы невозможно без радикального освобождения от неусвоенной желудком чечевичной похлёбки, невозможно без покаяния и очищения (катарсиса) — без той работы, для совершения которой предназначена душа. Способность к катарсису — вот основная тайна и одновременно предназначение души, во всяком случае,

русской души. Апофатическая тварь отрицает (отсекает!) все то, что не есть Отец, ради Его прощения, ради возможности обрести единение с Ним.

Плата за отказ от судьбы

Для русской общины в Эстонии, освобождение от судьбы, грубо определяемой национальностью, к тому же отягощено условностью национального меньшинства. Именно эта условность в борьбе за признание гражданских прав низводит национальность до уровня сексуальной ориентации, вынуждая *русское меньшинство* конкурировать в сфере культурной автономии с *меньшинствами сексуальными, трансгендерами? queer people, et cetera*. Русский человек в Эстонии, не поддавшийся искушению на время государственных реформ превратиться в зауряд-эстонца, остаётся носителем того, что лежит в основе фарта и непрухи — носителем *истинно русской судьбы*.

Политизация понятия судьбы привела к его невиданной девальвации в массовом сознании. В реальном эстонском хронотопе стремление освободиться от общей с инородцами — русскими! — судьбы парадоксальным образом уживается в общественном сознании с беспрекословным подчинением судьбе личной. При таком взаимоисключающем подходе судьба постепенно перестаёт быть тем, чем она является — божественным предопределением — и становится своей противоположностью, т.е. *несудьбой*.

Новое понятие обозначает нечто противоположное судьбе как божественному предопределению — отсутствие, каких бы то ни было предопределений вообще. Несудьба рассматривается в качестве высшего проявления свободы. Если понятие судьбы (рока) для человека исторически всегда было связано с проявлением божественной воли, то несудьба это изобретение современное и поистине дьявольское. Предсказывают, что *человек судьбы* обречён на вымирание, в то время как *человеку несудьбы* принадлежит будущее.

Вслед за девальвацией понятия и само слово судьба — fortuna (судьба, счастье, везение) постигло дробление (специализация) и гиперинфляция. Мы больше не воспринимаем истинного значения таких, например, понятий, как «колесо фортуны» (переменчивое счастье), «солдат фортуны» (носитель и вершитель чужой судьбы), и т.д. В жаргонизмах русского языка — «пёр», «непруха», «маза», «фарт», равно счастливый и несчастливый — сохранилось гораздо больше смысла от первоначального понятия. Жаргон крепко связал этот изначальный смысл именно с русской судьбой.

Судьба и адаптационный синдром

Русская община в Эстонии со временем приобрела опыт самых разнообразных и порой поразительных способов выживания в *мультикультурном* и одновременно в *мононациональном* государстве. Чего только стоят навыки комфортного (бытового!) обустройства внутри оскорбительных политических ярлыков — оккупанты, колонисты, новопоселенцы, инородцы, и так далее. Уместно в этой связи напомнить о теории общего адаптационного синдрома Ганса Селье.

Того, кто сопротивляется своей судьбе, сначала ждёт астения — чувство тревоги, перепады настроения, ощущение дискомфорта, потом наступает фаза активного сопротивления, например, устройства политических движений, национальных партий, практика терроризма на религиозной или национальной почве. Если судьба оказывается сильнее, то в финале полный набор психосоматических заболеваний, причиной которых является психологический дискомфорт — увеличение надпочечников, язвы желудочно-кишечного тракта, фурункулёз, шизофрения, паранойя, раковые заболевания, Альцгеймер, и так далее. Наконец, полное истощение сил и неминуемый коллапс.

Тот, кто уходит от борьбы, кто не оспаривает предопределений судьбы, живёт долго и счастливо, наблюдая на закате дней, как река время от времени проносит мимо трупы исторических врагов. В этом смысле распад Советского Союза как будто ничему не научил ни эстонский народ в целом, ни его элиту. Эстонская «элита», с таким азартом изживает «совок» в себе и вокруг себя, что успела нажать коллективную паранойю народа-невротика и не одну общенациональную язву желудка, а также расчесать до крови множество социальных фурункулов. «Элита» забыла о том, что именно коллаборационизм — в данном случае покорность судьбе — позволил ей, спустя почти восемь столетий, увидеть трупы злейших врагов и даже сплясать на их костях польку-бабочку в стиле «национальный модерн».

Нам внятно всё

Бессмысленно искать отражения загадочной русской души у Достоевского, Толстого или Солженицына. Для тех, у кого нет ключа, эта грамота будет *мудрёнее египетских иероглифов*. А все потому, что *русская душа* и *русская судьба* мистическим образом составляют единое и неделимое целое. Ключ пониманию этой связки легко отыщется в стихотворении Александра Блока «Скифы»:

*Нам внятно всё — и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений...*

Александр Блок на смертном одре.
Последний из тех, кому действительно внятно было всё.

Если острый галльский ум — это культура вина, то сумрачный германский гений — это культура пива. В галльском случае — лёгкое бодрящее опьянение, стимулирующее фантазию и побуждающее к сексу и творчеству. В случае с германским гением — тяжёлое (мизантропическое!) опьянение, сопровождающееся болезненным диурезом, мрачными философскими прозрениями и утренним (рациональным!) похмельным раскаянием.

Ключ к пониманию галльских фантазий, германского гения и много чего ещё — в утверждении Блока о том, что нам, русским, внятно всё. Однако есть обязательные технические условия.

Назад к дистилляту!

Именно потому, что нам, русским внятно всё, то диапазон загадок национальной души простирается от истовой русской религиозности, столь изумляющей несведущих в водке иностранцев, до столь же истового бунта и большевистского жидовствования. В самом термине нет ничего оскорбительного, технически он обозначает уподобление ортодоксальным иудеям, отрицающим Христа как Сына Божия, совершенного Бога и совершенного Человека.

Загадочность русской души в её современном издании — это порождение культуры водки, произведённой из ректификата. Сначала короткое лёгкое опьянение, как будто делающее вмятым острый галльский ум, потом быстрый переход к бессмысленному, на первый взгляд, и беспощадному — на второй, типично русскому буйству (бунту). В финале — тяжёлое, на германский манер опьянение и похмельное раскаяние.

Возвращение к дистилляту могло бы послужить возрождению русского человека. Однако не следует воспринимать философскую коллизию буквально. В известном смысле ректификат (сок) — это эвфемизм сверхчистого духа, дух же превозносят тогда, когда стесняются говорить о душе (дистилляте). Испустить дух, значит вернуть душе её первородство. У гениального Салтыкова-Щедрина в «Письмах к тётеньке» находим:

«"Сок" — это то самое вещество, которое, будучи своевременно выпущено из человека, в одну минуту уничтожает в нем всякие "бреды" и возвращает его к пониманию действительности».

Утоли моя печали

Прибалтийское издание русской души на манер автохтонного населения охотно мешает водку из ректификата с пивом — нам тоже вмятно всё! — тем самым лишая себя возможности внимать острому галльскому уму и проявлять, кажущееся бессмысленным, но такое родное русское буйство, в обмен на быстрое отупение, мизантропию и тяжёлый похмельный синдром в германском стиле. От того и страдаем.

Между тем загадочность современной русской души, т.е. способность принимать чужие идеи и переживать их как лично выстраданные, определяется простым соотношением четырёх долей к шести, образующих при соединении абсолюта, утоляющий печали и умножающий радости. Или наоборот.

(Впервые полный текст в сборнике «Антология русской души». Книга 1. Киев, 2012, стр. 142-145.)

Ещё раз к вопросу о национальном культурном коде

Замечательную историю однажды рассказали поэт Николай Глейзаров и композитор Василий Соловьев-Седой голосами знаменитого дуэта Владимира Бунчикова и Владимира Нечаева (на фото).

Однако, чтобы в полной мере оценить прелесть истории «Самоваров» (1954) нужно вспомнить, что основной дометрической мерой объёма жидкостей в России было ведро.

Ведро равно $1/40$ бочки = 10 кружкам = 30 фунтам воды = 20 водочным бутылкам (0,6) = 16 винным бутылкам (0,75) = 100 чаркам = 200 шкаликов = 12 литрам.

В тексте Николая Глейзарова упоминается самовар в полметра в высоту. С учётом ножек, основания и топки, скорее всего, речь идёт о стандартном полуведёрном самоваре объёмом примерно 6 литров, реже – 5.

А вот теперь собственно история:

Сидели два товарища
Под яблонькой в саду,
За тульским самоварчиком
В полметра в высоту.

Чай гоняли весело
И просто, как могли.
О том, о сём и обо всём
Дискуссию вели.

Дорогой товарищ, как тут быть?
В самоваре пусто... Может повторить?
И друзья решили: что ж мудрить?
Раз самоварчик тульский,
Придётся повторить.

Сказал товарищ с гордостью:
«Как дружен народ!
Для нас лимоны Грузия
И чай душистый шлёт.

Всё это в годы старые
Нам виделось во сне.
А он, лимон, теперь не сон,
А факт у нас в стране».

Дорогой товарищ, как тут быть?
В самоваре пусто... Может повторить?
И друзья решили: что ж мудрить?
За Грузию родную придётся повторить!

Сказал товарищ ласково:
«Послушай-ка, дружок,
А к чаю нам Украина
Прислала сахарок.

В прикуску и в накладку пей,
Богатый мы народ!
Притом, чаёк не валит с ног,
А бодрость придаёт».

Дорогой товарищ, как тут быть?
В самоваре пусто... Может повторить?
И друзья решили: что ж мудрить?
За нашу Украину придётся повторить!

Уже под белой яблонькой
Горит зари пожар.
Друзья на стол поставили
Десятый самовар.

Припомнили Молдавию
И белорусский край,
Родную Волгу-матушку,
Приморье и Алтай,

Сибирь необозримую,
Широкий Енисей,
И всех своих людей простых,
И фронтовых друзей.

Дорогой товарищ, как тут быть?
В самоваре пусто...
По чарке, может быть?
И друзья решили: что ж мудрить?

За Родину, за дружбу
По чарочке налить!
За Родину, за дружбу
Придётся повторить!

Прикинем: десять раз по полведра — 60 литров. По 30 литров жидкости на каждого в течение одного светового дня. Не слабо! После десяти самоваров чая друзей потянуло на водку, и они не смогли отказать себе в этой малости! Известный фразеологизм *«чай не водка, много не выпьешь»* к чаю не имеет никакого отношения: *чаять* — я чаю — *чай*, т.е. *думаю, полагаю, ожидаю, надеюсь, уповаю*, на то, что *это* не водка, и много *этого* не выпьешь.

Культурный код — это понимание того, в каком именно месте нужно смеяться. Сочинение Глейзарова и Соловьёва-Седого — великолепный пример, того как важно вовремя посмеяться над собой, чтобы не прервать трансформацию хтонического монстра в человека разумного.
Не всем дано. Увы, не всем, потому так много монстров вокруг нас.
Однако Господь на нашей стороне.

